

Генеральная Ассамблея

Семьдесят пятая сессия

Официальные отчеты

Первый комитет

14-е заседание

Понедельник, 9 ноября 2020 года, 10 ч 00 мин

Нью-Йорк

Председатель г-н Сантос Маравер. (Испания)

Заседание открывается в 10 ч 00 мин.

Пункты 94-110 повестки дня (продолжение)

Принятие решений по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (говорит по-испански): Сейчас Комитет переходит к тематическому блоку 5 «Другие меры в области разоружения и международной безопасности».

Сначала я предоставляю слово делегациям, желающим либо сделать общее заявление, либо представить новые или пересмотренные проекты по тематическому блоку 5. Выступления ограничиваются тремя минутами. Я вновь обращаюсь к делегациям с просьбой рассмотреть возможность представления письменного заявления.

Г-жа Кастро Лоредо (Куба) (говорит по-испански): Делегация Кубы берет слово, чтобы сделать общее заявление по проекту резолюции A/C.1/75/L.8/Rev.1 «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», соавтором и сторонником которого традиционно является Куба.

Рабочая группа открытого состава по достижениям в области информации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности,

несомненно, является историческим процессом. Это первый форум, который предоставляет всем государствам-членам возможность участвовать в переговорах и выражать свои мнения на транспарентной и равноправной основе.

В этой связи мы призываем государства-члены проголосовать за проект резолюции A/C.1/75/L.8/Rev.1 в целом — а также за десятый пункт преамбулы и пункт 1, в отношении которых поступила просьба о проведении раздельного голосования, — чтобы продемонстрировать свою поддержку продолжения дискуссий по информационно-коммуникационным технологиям в транспарентной и инклюзивной Рабочей группе открытого состава, в которой все государства-члены могут продолжать переговоры на равных условиях и без какого-либо вмешательства.

Этот проект резолюции никоим образом не предопределяет результаты текущего процесса, а скорее предлагает нам пространство для их обсуждения. Он также предоставляет нам соответствующие многосторонние и институциональные рамки для обсуждения национальных предложений, а также для дальнейшего изучения существующих и потенциальных угроз, исходящих от информационно-коммуникационных технологий, с целью содействия общему их пониманию.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

Мы по-прежнему выступаем за безотлагательное начало переговорного процесса в рамках Организации Объединенных Наций с целью принятия юридически обязательного международного документа, который позволит эффективно устранить значительные правовые пробелы, существующие в настоящее время в контексте кибербезопасности, и надлежащим образом и на основе многостороннего сотрудничества противостоять растущим вызовам и угрозам, с которыми мы сталкиваемся в этой области.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово представителю Российской Федерации для представления проекта резолюции A/C.1/75/L.64.

Г-н Полянский (Российская Федерация): Сегодня крайне востребована созидательная, конструктивная повестка дня в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. Убеждены, что всеобщим интересам отвечает укрепление действующих и выработка на консенсусной основе новых договорных режимов в сфере контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. В этих целях вносим на рассмотрение проект резолюции A/C.1/75/L.64, озаглавленный «Укрепление и развитие системы договоров и соглашений по контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению». Это хорошо известная и популярная в Генеральной Ассамблее инициатива, которая в прошлом году была принята практически консенсусом (резолюция 74/66). Призываем поддержать ее и в этом году.

Созданный в 2018 году в Организации Объединенных Наций по инициативе России универсальный, инклюзивный, транспарентный и подлинно демократический переговорный механизм по международной информационной безопасности — Рабочая группа открытого состава по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности — общая победа для международного сообщества. Каждое государство вне зависимости от уровня его экономического и технологического развития получило возможность участвовать в глобальных переговорах по международной информационной безопасности на равноправной основе и, что еще более важно, право голоса в принятии решений в этой сфере. Россия внесла соответствующий проект резолюции A/C.1/75/L.8/Rev.1 и в этом году.

Два года никто из оппонентов идеи Рабочей группы не рисковал ее оспорить. К сожалению, в этом году ситуация кардинально изменилась. Впервые формат открыто атакуют, стремясь выхолостить из российского проекта резолюции по международной информационной безопасности его ключевые положения. Пункт 1 постановляющей части о создании новой рабочей группы открытого состава на период 2021–2025 годов — «сердцевина» нашего проекта, ради которой он и вносится.

Расцениваем его постановку на голосование как конфронтационный и контрпродуктивный шаг, который преследует единственную цель — вернуть международное сообщество в эпоху «клубных договоренностей» наиболее продвинутых в технологическом плане игроков, оставив «за бортом» все остальные страны. Принципиально важно гарантировать будущее переговорного процесса уже сейчас на основе апробированного, доказавшего свою эффективность формата. Учитывая масштабы и динамику нарастания угроз в информационном пространстве, мировое сообщество не может позволить себе отложить решение этого вопроса до семьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи.

Убедительно просим все государства, заинтересованные в сохранении открытого и демократичного формата рабочей группы не поддаваться на такого рода провокации и со всей ответственностью подойти к своей позиции в ходе голосования. Мы рассчитываем, что если вы готовы голосовать за наш проект резолюции, то вы также выступите против постановки на раздельное голосование пункта 1 его постановляющей части. Ваше воздержание по факту будет означать голосование против нашего проекта.

Не менее тревожны и попытки пересмотреть в преамбуле проекта резолюции A/C.1/75/L.8/Rev.1 уже согласованные формулировки о важнейших принципах построения глобальной системы международной информационной безопасности. Хотелось бы подчеркнуть, что поставленный на раздельное голосование десятый пункт преамбулы дословно взят из резолюции 73/27 от 5 декабря 2018 года, которую поддержали 119 стран. Он предусматривает необходимость предотвращения конфликтов в сфере информационно-коммуникационных технологий и применения информационно-коммуникационных технологий исключительно в мирных целях ради построения сообщества общего будущего. По

всей видимости, страна-инициатор, поставившая на голосование целый пассаж и не предложившая каких-либо альтернатив, подвергает сомнению эти важные основы для построения международной информационной безопасности.

Категорически не согласны с таким подходом. Убеждены, что уже одобренные международным сообществом формулировки не должны подвергаться ревизии по субъективным причинам. Неприемлемы также попытки поставить будущее переговоров по международной информационной безопасности в Организации Объединенных Наций в зависимость от итогов действующих Рабочей группы открытого состава и Группы правительственных экспертов, содержащиеся в пункте 6 постановляющей части американского проекта резолюции A/C.1/75/L.4.

Выступаем категорически против такого подхода, подрывающего также суверенное право государств выступать с национальными инициативами по международной информационной безопасности в Организации Объединенных Наций. Я хотел бы еще раз взять слово перед голосованием по проекту резолюции A/C.1/75/L.8/Rev.1 в соответствии с пунктом 129 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

Г-н Хассан (Египет) (*говорит по-английски*): Вот уже несколько десятилетий не удается добиться существенного прогресса в деле рассмотрения аспектов международного мира и безопасности, связанных с информационными и телекоммуникационными технологиями. Обсуждения по-прежнему характеризуются серьезной поляризацией и субъективностью. Позиции многих государств по-прежнему обусловлены стремлением конкурировать, а не сотрудничать друг с другом.

По мнению Египта, информационно-коммуникационные технологии сегодня играют слишком большую роль, чтобы оставить эту сферу без четких международных правил, регулирующих поведение государств при использовании таких технологий и позволяющих предотвратить использование информационно-коммуникационных технологий в качестве оружия, которое может быть использовано против гражданской инфраструктуры или может представлять угрозу международному миру и безопасности.

Мы приветствуем и ценим прогресс, достигнутый в ходе обсуждений учрежденной резолюцией 73/27 Рабочей группы открытого состава по достижениям

в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности, которые подтверждают необходимость оперативного решения этого вопроса в инклюзивном формате с участием всех государств-членов и вовлечением множества заинтересованных сторон. Однако, к сожалению, ни одно из предложений, представленных по этому вопросу, не содержит тех действенных и ощутимых мер, к которым стремится большинство государств-членов.

По нашему мнению, для достижения прогресса необходимо принять меры для выполнения уже согласованных на добровольной основе рекомендаций и начать переговоры о дальнейших правилах и нормах в целях заполнения очевидных пробелов в области информационно-коммуникационных технологий в соответствии с международным правом. Египет надеется, что на следующей сессии Первого комитета по данному вопросу будет представлено одно предложение с четкими действиями и реальными мерами, которые позволят Организации Объединенных Наций добиться реального прогресса вместо того, чтобы и дальше ходить по кругу.

Что касается роли науки и техники в контексте международной безопасности и разоружения, то мы подчеркиваем, что наука и техника признаны важнейшими факторами, способствующими устойчивому развитию и реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Каждая страна обладает неотъемлемым правом разрабатывать, использовать и приобретать технологии в целях социально-экономического развития. Опасения по поводу распространения не должны становиться предлогом для отказа в технологиях двойного назначения. Такие отказы часто политически мотивированы. Право на доступ к таким технологиям необходимо обеспечивать на недискриминационной основе.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово представителю Тринидада и Тобаго для представления проекта резолюции A/C.1/75/L.21.

Г-н Барман (Тринидад и Тобаго) (*говорит по-английски*): Я имею честь официально внести на рассмотрение проект резолюции A/C.1/75/L.21, озаглавленный «Женщины, разоружение, нераспространение и контроль над вооружениями».

Первый проект резолюции по этому вопросу был рассмотрен Первым комитетом и рекомендован к принятию Генеральной Ассамблеей в 2010 году (резолюция 65/69). С тех пор делегация Тринидада и Тобаго вместе с соавторами проекта резолюции A/C.1/75/L.21 призвала Комитет признать всеобъемлющим образом роль женщин в процессах принятия решений, связанных с разоружением, нераспространением и контролем над вооружениями.

Этот проект резолюции базируется на предыдущих проектах резолюции и отражает достигнутый за последнее время прогресс в области разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями.

В проекте резолюции также сохранена формулировка о Договоре о торговле оружием, поскольку его значимость для данного проекта резолюции обусловлена двумя факторами: он представляет собой единственный международный юридически обязательный документ, регулирующий торговлю обычными вооружениями, одной из категорий которых является стрелковое оружие и легкие вооружения, и это также первый глобальный документ, в котором признается связь между передачей оружия и насилием в отношении женщин и детей.

В проекте резолюции по-прежнему признается важная роль, которую играют организации гражданского общества в содействии вовлечению женщин в процесс разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями.

Наконец, пользуясь этой возможностью, делегация Тринидада и Тобаго выражает самую искреннюю признательность всем государствам-членам за их вклад, который, безусловно, позволил улучшить проект резолюции A/C.1/75/L.21. Мы еще раз просим их поддержать этот проект резолюции, учитывая огромное значение вопроса о женщинах, разоружении, нераспространении и контроле над вооружениями для международного сообщества в поддержании мира и решении глобальных проблем, связанных с международной безопасностью.

Г-н Рейес Эрнандес (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Венесуэла берет слово, чтобы сделать общее заявление по проекту резолюции A/C.1/75/L.8/Rev.1, озаглавленному «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», одним из соавторов которого является наша страна.

Наша делегация считает, что государствам-членам целесообразно сотрудничать в процессе разработки и осуществления мер по укреплению стабильности и безопасности при использовании информационно-коммуникационных технологий, а также по предотвращению практики, которая наносит вред или может представлять угрозу международному миру и безопасности.

Венесуэла с интересом отмечает содержащееся в пункте 1 проекта резолюции предложение о создании новой рабочей группы открытого состава по безопасности информации и телекоммуникаций и их использования на период 2021–2025 годов, которая могла бы стать инклюзивным и транспарентным форумом для достижения необходимого прогресса в разработке международного юридически обязательного документа, который позволил бы нам решить проблемы, связанные с вопросами кибербезопасности.

Делегация Венесуэлы призывает государства-члены проголосовать за проект резолюции A/C.1/75/L.8/Rev.1 в целом, чтобы обеспечить продолжение многосторонних обсуждений вопросов, касающихся информационно-коммуникационных технологий.

Г-н Цзяньцзянь У (Китай) (*говорит по-китайски*): Первый комитет готовится приступить к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/75/L.8/Rev.1, озаглавленному «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности».

Из-за глобальной пандемии обсуждения в Группе правительственных экспертов по поощрению ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности и Рабочей группе открытого состава по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности идут со значительным отставанием от графика. Благодаря усилиям сопредседателей, посла Лаубера и посла ди Агиара Патриоты, и неопределимому содействию со стороны Секретариата все стороны смогли принять участие в неофициальных обсуждениях в режиме видеоконференции, тем самым обеспечив непрерывность обоих процессов. Китай надеется, что в следующем году они успешно завершат переговоры и представят доклады по вопросам существа Генеральной Ассамблее на ее семьдесят шестой сессии, как это и было запланировано.

В настоящее время многие страны рассматривают пути продолжения обсуждений вопросов информационной безопасности в рамках Организации Объединенных Наций после завершения этих двух процессов. Китай считает, что запуск двух параллельных процессов с аналогичными мандатами привел не только к дублированию усилий, но и стал причиной появления разногласий. Мы рады тому, что после двух лет обсуждений все больше и больше стран поддерживают мнение Китая о том, что достаточно одного инклюзивного процесса под эгидой Организации Объединенных Наций, который позволил бы всем странам на равных условиях принимать участие в обсуждениях.

В проекте резолюции A/C.1/75/L.8/Rev.1 предлагается создать на пятилетний период новую рабочую группу открытого состава, которая будет способствовать созданию в рамках Организации Объединенных Наций инклюзивного механизма для обсуждения и переговоров по вопросам, связанным с информационной безопасностью, и положит конец нынешней аномальной ситуации, возникшей в связи с существованием двух параллельных механизмов.

Пользуясь этой возможностью, я хотел бы вновь выразить обеспокоенность в связи с тем, что некоторые страны поставили под сомнение десятый пункт преамбулы проекта резолюции, в котором говорится о создании для человечества сообщества общего будущего, и призвали провести по нему отдельное голосование. Что не так с этой концепцией? Пандемия коронавирусной инфекции показала, что все страны мира являются взаимозависимым сообществом, в котором ни одна страна не может позволить себе изолироваться или закрыться от всех остальных. Реакция на изменение климата также демонстрирует, что международное сообщество связывает общая судьба и что ни одна страна не может выжить в одиночку.

Проблема кибербезопасности напоминает миру о том, что в процессе построения будущего и судьбы человечества возникают угрозы и вызовы, которые просто нельзя игнорировать. Концепция создания для человечества сообщества общего будущего пользуется широкой поддержкой международного сообщества. Ее включение в проект резолюции по кибербезопасности уместно и оправдано. Неужели страны, которые подвергают этот факт сомнению, не согласны с тем, что человечество — это тесно взаимосвязанное сообщество и что судьбы и будущее всех стран неразрывно связаны между собой?

В этой связи призываем все государства-члены проголосовать за десятый пункт преамбулы и пункт 1 проекта резолюции A/C.1/75/L.8/Rev.1, а также за проект резолюции в целом, чтобы коллективными усилиями защитить многосторонние процессы в области кибербезопасности, утвердить консультативный подход к стратегиям сотрудничества по вопросам кибербезопасности, построить определенный порядок в глобальном киберпространстве и совместно использовать киберпространство в интересах обеспечения прочного мира и стабильности.

Г-н Хименес (Никарагуа) (*говорит по-испански*): Никарагуа берет слово, чтобы выступить с заявлением общего характера по проекту резолюции A/C.1/75/L.8/Rev.1 «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», одним из сторонников и соавторов которого Никарагуа традиционно выступает.

Деятельность Рабочей группы открытого состава по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности, несомненно, является историческим процессом, в рамках которого возможность участвовать в транспарентных и равноправных обсуждениях имеют все государства-члены, независимо от их размера и уровня развития.

В этой связи призываем государства-члены проголосовать за те пункты, по которым было предложено провести раздельное голосование, и за проект резолюции в целом в знак поддержки дальнейшего обсуждения вопроса, касающегося информационно-коммуникационных технологий, в рамках открытой, транспарентной и инклюзивной рабочей группы открытого состава, которая дает возможность всем государствам-членам на равных условиях и без какого-либо вмешательства принять участие в обсуждениях.

Вновь заявляем о своей поддержке переговорного процесса, проводимого в рамках Организации Объединенных Наций в целях принятия юридически обязательного международного документа, который станет эффективным способом устранения серьезных правовых пробелов, существующих в настоящее время в контексте кибербезопасности, и позволит на основе многостороннего сотрудничества эффективным образом противостоять растущим вызовам и угрозам, с которыми мы сталкиваемся в этой области.

Г-н Тозик (Беларусь): Рассматриваем учрежденную Рабочую группу открытого состава по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности как один из наиболее важных инструментов учета интересов всех государств при выработке решений по противодействию угрозам в области информационно-коммуникационных технологий.

Выступаем за продление мандата функционирования Рабочей группы открытого состава, как это предусмотрено в проекте резолюции A/C.1/75/L.8/Rev.1 «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности». Поддерживаем принцип поощрения использования информационно-коммуникационных технологий в целях создания для человечества сообщества общего будущего, как это предусмотрено в пункте 10 преамбулы данного проекта резолюции. Поддерживаем ключевую идею, заложенную в первом пункте постановляющей части проекта: без этого пункта резолюция теряет свою важность и ключевой смысл.

Выражаем неизменную поддержку проекту резолюции A/C.1/75/L.64 «Укрепление и развитие системы договоров и соглашений по контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению»; считаем ее краеугольным камнем для сохранения атмосферы доверия, взаимопонимания и консенсуса в вопросах международной безопасности.

Председатель (*говорит по-испански*): Мы заслушали последнее заявление общего характера по проектам резолюций и проектам решений в рамках блока вопросов 5. Я предоставляю слово делегатам, желающим выступить с объяснением мотивов голосования или позиции.

Г-н Балуджи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Мы будем голосовать против проекта решения A/C.1/75/L.59, поскольку он является очередным доказательством проведения Соединенными Штатами лицемерной политики. Считаем, что этот документ ничего, кроме голоса против, не заслуживает.

Кроме того, поскольку в настоящее время уже действуют сложные механизмы контроля, основанные на различных международных документах по вопросу о контроле над вооружениями, разоружению и нераспространению, данный документ

представляется устаревшим и ненужным. Как ни странно, Соединенные Штаты сами не соблюдают требования данных механизмов. Их стратегия в области ядерного оружия и твердое намерение производить и применять более современное ядерное оружие абсолютно противоречат их четким обязательствам по ядерному разоружению.

Соединенные Штаты не выполнили свои обязательства по Конвенции о химическом оружии и по-прежнему сохраняют значительную часть своего арсенала химического оружия. Имеются многочисленные сообщения о нелегальной деятельности, осуществляемой ими в нарушение Конвенции о биологическом оружии. Нельзя забывать о дестабилизирующих, разрушительных последствиях организованных ими военных поставок иностранным агрессорам и субъектам, нарушающим нормы международного права прав человека и международного гуманитарного права.

Более того, что касается проекта резолюции A/C.1/75/L.4, озаглавленного «Поощрение ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности», то начиная с 1998 года Исламская Республика Иран всегда присоединялась к консенсусу в Первом комитете по вопросам кибербезопасности.

И это несмотря на имевшиеся у нас серьезные вопросы относительно процедуры создания Группы правительственных экспертов (ГПЭ) по поощрению ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности и методов ее работы.

Рабочая группа открытого состава (РГОС) сталкивается с противодействием с момента своего создания, когда Соединенные Штаты на той же сессии Генеральной Ассамблеи предложили принять резолюцию 73/266, в соответствии с которой была сформирована новая ГПЭ с идентичным мандатом. Мы неоднократно обращались и обращаемся с призывом положить конец продолжающемуся дублированию усилий в рамках двух процессов и двух резолюций.

Мы считаем, что РГОС, являющаяся наиболее всеохватным из существующих механизмов в данной области, должна продолжать выполнять свой мандат до тех пор, пока в рамках Организации Объединенных Наций не будет создан новый всеохватный механизм многостороннего

институционального диалога. При возникновении необходимости РГОС могла бы в интересах дела делегировать определенные технические аспекты своего мандата соответствующим органам или подгруппам Организации Объединенных Наций.

В проекте резолюции A/C.1/75/L.4 удивительным образом игнорируются ведущиеся в рамках РГОС на протяжении двух лет с участием всех членов Организации Объединенных Наций обсуждения — как будто в период с 2015 года ничего не происходило. Соединенные Штаты, будучи главным автором проекта резолюции A/C.1/75/L.4, олицетворяют собой прискорбный образец безответственного поведения и злонамеренных действий в киберпространстве и при его использовании. Правительство Соединенных Штатов и его ближайшие государственные и негосударственные союзники стоят за целым рядом злонамеренных действий в киберпространстве, включая так называемые атаки с использованием вредоносного программного обеспечения Stuxnet, которым в 2010 году подверглись критически важные объекты инфраструктуры Ирана. С тех пор такое безответственное поведение становится все более распространенным.

В свете сказанного и при всем уважении к тем, кто проголосует иначе, Исламская Республика Иран будет голосовать против проекта резолюции A/C.1/75/L.4.

Г-жа Якоб (Германия) *(говорит по-английски)*: Я имею честь выступать от имени Европейского союза (ЕС) и его государств-членов. К данному заявлению с разъяснением мотивов голосования присоединяются страны-кандидаты Республика Северная Македония, Черногория и Албания; страны — члены Европейской ассоциации свободной торговли Исландия и Норвегия; а также Украина, Республика Молдова и Грузия.

ЕС и его государства-члены приветствовали возобновление в Организации Объединенных Наций в 2019 году обсуждения вопросов, имеющих отношение к киберпространству, и подтверждают свой решительный настрой работать в рамках как Группы правительственных экспертов (ГПЭ) по поощрению ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности, так и Рабочей группы открытого состава (РГОС) по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте

международной безопасности. Поддерживаем продолжение их важной работы в 2021 году, включая обсуждение темы налаживания в будущем институционального диалога. Нужно сначала дать возможность завершить работу в рамках обоих процессов и уж затем возвращаться к обсуждению вопросов киберпространства в Первом комитете в прежнем едином формате, основанном на принципе консенсуса.

Предложение России (проект резолюции A/C.1/75/L.8/Rev.1) предвосхищает итоги работы существующей Рабочей группы открытого состава. Оно, как нам представляется, вступает в противоречие с закрепленным в резолюции 73/27 всеохватным и открытым подходом и игнорирует утвержденный в ней мандат, а также участие всего сообщества Организации Объединенных Наций в поиске путей урегулирования вопросов, касающихся киберпространства. Поэтому, к большому нашему сожалению, государства-члены ЕС не могут поддержать данный проект резолюции. Сожалеем также, что главный автор решил включить в него формулировку, которая в прошлом не пользовалась консенсусной поддержкой в рамках Первого комитета.

Прискорбно также, что предложение многих государств вернуться к консенсусной формулировке и занять конструктивную позицию было отвергнуто. Принятие данного проекта резолюции способно привести к затягиванию вынесения РГОС рекомендации по налаживанию осуществляемого на постоянной и регулярной основе институционального диалога.

Отмечаем и приветствуем широкое стремление к продолжению регулярного диалога с участием всех государств-членов, в том числе диалога с участием большого числа заинтересованных сторон, по вопросам осуществления положений докладов ГПЭ об ответственном поведении государств в киберпространстве, пользующихся поддержкой всех государств — членов Организации Объединенных Наций. Наша инициатива о разработке программы действий по продвижению ответственного поведения государств в киберпространстве, которую на сегодняшний день поддержали в общей сложности 46 стран, представляет собой наиболее перспективное из имеющихся предложение, позволяющее вернуться к единому процессу с опорой на консенсус. Она дает возможность незамедлительно, без

дальнейших задержек приступить к работе по созданию совместными усилиями инклюзивной, более стабильной и конструктивной среды с вовлечением в эту работу всех членов Организации Объединенных Наций.

Вновь заявляем о необходимости сохранения достигнутого на заседаниях ГПЭ, состоявшихся в 2015 году, консенсуса в отношении распространения на сферу киберпространства действия норм международного права, в том числе положений Устава Организации Объединенных Наций, а также сформировавшихся норм ответственного поведения государств. С удовлетворением отмечаем проделанную на сегодня в рамках РГОС работу, которая служит ценной платформой для обмена мнениями и помогает всем нам лучше понять, как нам противостоять угрозам и обеспечить ответственное поведение государств в киберпространстве. Приветствуем также проводимые ГПЭ, в частности в рамках региональных организаций, консультации с членами Организации Объединенных Наций и другими заинтересованными сторонами.

ЕС намерен во взаимодействии со всеми членами Организации Объединенных Наций добиваться завершения ведущихся обсуждений, результаты которых должны способствовать возвращению в работе Первого комитета к практике принятия решений на основе консенсуса.

Г-н Князян (Армения) (говорит по-английски): Я попросил слова для того, чтобы изложить позицию делегации Армении по проектам резолюций A/C.1/75/L.8/Rev.1 «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности» и A/C.1/75/L.4 «Поощрение ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности».

Мы признаем исключительно важную роль информационно-коммуникационных технологий в деле поощрения мира и развития, создания благоприятных условий для обеспечения соблюдения прав человека и укрепления сотрудничества между государствами. Армения придает первостепенное значение защите прав человека и свободы слова в процессе борьбы с использованием информационно-коммуникационных технологий в злонамеренных целях. Отказ в доступе к информации и ее основополагающей инфраструктуре нарушает права человека, в частности право на

свободу выражения мнения. Эти права, согласно статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, включают свободу искать, получать и распространять информацию и идеи, независимо от государственных границ.

Армения придает огромное значение сохранению, в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, открытого, свободного, стабильного и безопасного киберпространства. Хотим подтвердить нашу давнюю позицию, согласно которой ответственное поведение государств в киберпространстве должно базироваться на всем комплексе принципов международного права. Все цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций, включая принципы равноправия и самоопределения народов, применимы к данной сфере и имеют существенно важное значение для поддержания мира и стабильности и создания открытой, безопасной, стабильной, доступной и мирной информационно-коммуникационной среды.

Поэтому мы не поддерживаем выборочные ссылки на принципы международного права и Устав Организации Объединенных Наций. Считаем, что Рабочей группе открытого состава по достижениям в области информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности, являющейся всеохватной и прозрачной площадкой для обмена мнениями между государствами-членами, следует разработать свой собственный свод всеобъемлющих правил, норм и процедур в области информационно-коммуникационных технологий, который позволит восполнить пробелы в докладе Группы правительственных экспертов по поощрению ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности.

Исходя из вышесказанного, делегация Армении будет голосовать в поддержку проектов резолюций A/C.1/75/L.8/Rev.1 и A/C.1/75/L.4.

Г-жа Кастро Лоредо (Куба) (говорит по-испански): Мы попросили слова для того, чтобы разъяснить мотивы нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/75/L.4 «Поощрение ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности».

В этом году наша делегация вновь не сможет поддержать проект резолюции A/C.1/75/L.4. Мы будем голосовать против, поскольку считаем, что его главному автору следовало бы проявить гибкость

и представить вместо данного проекта текст, подготовленный совместно с Российской Федерацией, что позволило бы восстановить консенсус по этому важному вопросу, а не продвигать подход, направленный на прекращение открытого, прозрачного и всеохватного обсуждения этого вопроса.

Главный автор проекта резолюции не должен определять, когда и как государства-члены продолжают обсуждение этого вопроса, пытаясь предопределить результаты будущих обсуждений в рабочей группе открытого состава. Такой подход в очередной раз привел к расколу по важному вопросу, и поэтому мы выступаем против представления параллельно двух конкурирующих проектов резолюций в попытке расколоть международное сообщество.

Мы хотели бы напомнить, что в 2018 году именно автор проекта резолюции A/C.1/75/L.4 нарушил консенсус и агитировал за принятие текста, отличающегося от того, который традиционно рассматривался Комитетом.

Проект резолюции A/C.1/75/L.4 характеризуется предвзятым подходом к деятельности Рабочей группы открытого состава по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности, которая, несомненно, является надлежащей площадкой для рассмотрения данного вопроса на транспарентной, инклюзивной, демократической и открытой основе в многостороннем формате при полноценном и равноправном участии всех государств-членов.

Мы вновь заявляем о том, что Группа правительственных экспертов по поощрению ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности уже исчерпала все возможности в плане обсуждения вопроса о применимости международного права к использованию новых информационных и телекоммуникационных технологий, так и не придя к консенсусу относительно неотложных мер, необходимых для предотвращения скрытого или противоправного использования отдельными лицами, организациями или государствами информационных систем других государств для нападений на третьи страны.

Автор проекта резолюции A/C.1/75/L.4, который разрабатывает свои собственные наступательные операции в киберпространстве и наращивает соответствующий потенциал, а также работает над созданием военной доктрины, допускающей

применение кибероружия и возможность нанесения упреждающих киберударов для сдерживания противника, не имеет никакого морального права выступать в роли пропагандиста ответственного поведения государств в киберпространстве. Мы отвергаем попытки превратить киберпространство в театр военных действий и легитимизировать в этом контексте применение силы в одностороннем порядке в качестве карательной меры.

Г-н Найт (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Наша делегация намерена голосовать против проекта резолюции A/C.1/75/L.8/Rev.1, озаглавленного «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», поскольку мы считаем, что это предложение провоцирует ненужный раскол в то время, когда большинство государств-членов прилагают добросовестные усилия в целях достижения прогресса на основе консенсуса, опираясь на уже идущие процессы в рамках Рабочей группы открытого состава (РГОС) по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности и Группы правительственных экспертов (ГПЭ) по вопросу о поощрении ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности.

Попытка России, автора этого проекта резолюции, обесценить работу, осуществляемую в настоящее время РГОС, учрежденной по ее собственной инициативе два года назад, является оскорблением для всех государств — членов Организации Объединенных Наций, активно участвующих в деятельности РГОС, на которую была возложена задача выработать консенсусные рекомендации в отношении будущего институционального диалога по ряду вопросов, включая кибербезопасность.

Автор проекта резолюции A/C.1/75/L.8/Rev.1 не проводил по нему открытых консультаций, равно как и консультаций со всеми региональными группами Организации Объединенных Наций. Он претендует на ведущую роль в этих вопросах и на словах поддерживает инклюзивные консенсусные процессы, однако его истинная цель заключается в том, чтобы любой ценой добиться утверждения своей авторитарной концепции киберпространства и одновременно свести на нет результаты проделанной за два десятилетия на основе консенсуса работы, получившей надлежащее одобрение международного сообщества.

Автор этого проекта резолюции, преследуя свои собственные узконациональные интересы, пытается использовать механизм РГОС и проекты резолюций по вопросам кибербезопасности, рекомендованные Первым комитетом, в качестве «тройного коня».

Соединенные Штаты активно участвуют в работе РГОС и ГПЭ. До начала нынешних переговоров в Первом комитете мы надеялись, что деятельность в рамках этих групп позволит достичь консенсуса в отношении выработки полезных рекомендаций и предоставит возможность вернуться к консенсусному подходу. В случае принятия рассматриваемого проекта резолюции у Организации Объединенных Наций в предстоящие годы вряд ли будет возможность, действуя в духе консенсуса, добиться каких-либо значимых новых успехов в рассмотрении этих вопросов. Тем самым будет нанесен серьезнейший ущерб делу обеспечения международной стабильности в киберпространстве.

Соединенные Штаты заявляют о своей солидарности с теми многочисленными государствами-членами, которые стремятся вернуться к основанному на консенсусе подходу к вопросам кибербезопасности в рамках Первого комитета. Мы закрепили эту цель в предложенном нами проекте резолюции (A/C.1/75/L.4). И напротив, принятие предложенного Россией проекта резолюции даст «зеленый свет» решению по вопросам киберпространства, в отношении которого столь многие государства-члены выразили недовольство, и приведет к сохранению на протяжении следующих пяти лет в Первом комитете разногласий по этим вопросам.

Г-н Хорн (Австралия) (*говорит по-английски*): Я взял слово, чтобы разъяснить мотивы голосования нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/75/L.4, озаглавленному «Поощрение ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности», и проекту резолюции A/C.1/75/L.8/Rev.1, озаглавленному «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности».

Австралия привержена продолжению в Первом комитете инклюзивного диалога по вопросам киберпространства. Мы выступили соавторами выдержанного и сбалансированного проекта резолюции A/C.1/75/L.4, в котором содержится согласованный текст и с удовлетворением отмечается работа, проводимая в настоящее время обоими органами — Рабочей группой открытого состава

(РГОС) по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности и Группой правительственных экспертов (ГПЭ) по вопросу о поощрении ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности. А главное, им предусматривается соблюдение мандатов, возложенных на обе эти группы.

Как и многие другие, мы провели широкую информационно-разъяснительную работу в Нью-Йорке, Москве и Канберре в стремлении добиться внесения изменений в проект резолюции A/C.1/75/L.8/Rev.1. Мы, как и многие другие государства-члены, разочарованы тем, что Россия не дала другим сторонам возможность выразить свое мнение. Хотя мы изначально голосовали против учреждения РГОС, мы добросовестно участвуем в ее работе и помогаем направить ее деятельность в нужное русло в целях достижения приемлемого для нас всех результата. В прошлом году, руководствуясь этими принципами, мы воздержались при голосовании по аналогичному решению, несмотря на то что оно содержало несогласованные формулировки, которые мы не могли поддержать. Мы хотим, чтобы РГОС добилась успеха. А для этого ей нужно предоставить возможность выполнить свой мандат. Мы признательны Российской Федерации за инициативу создания РГОС; вместе с тем, оценка результатов ее деятельности и определение ее будущего должны быть уделом всех государств-членов. Россия не вправе в одиночку решать нашу судьбу.

Поэтому мы с глубоким сожалением сообщаем о том, что мы не можем поддержать этот проект резолюции, который, к нашему глубокому разочарованию, представляет собой шаг назад и в течение следующих пяти лет может привести к дальнейшему углублению разногласий, и не можем воздержаться при голосовании по нему. Проект резолюции изобилует неконсенсусными формулировками. Он направлен на предопределение итогов работы РГОС и создание нового форума для диалога, мандат которого будет включать не входящие в компетенцию Первого комитета вопросы, такие как безопасность данных. Кроме того, в нем предлагаются новые структуры и методы работы, которые еще не обсуждались.

На нынешнюю РГОС возложена задача по подготовке рекомендаций в отношении регулярного институционального диалога. Консенсусные рекомендации по этому вопросу могут быть выработаны

уже через несколько месяцев. Это дает нам бесценную возможность вернуться к консенсусу, которую государства-члены ни в коем случае не должны упустить. В стремлении содействовать возвращению к консенсусу Австралия будет голосовать как против тех пунктов проекта резолюции A/C.1/75/L.8/Rev.1, которые будут поставлены на голосование, так и против проекта резолюции в целом. Существующие разногласия действительно удручают, особенно в обстановке, когда очевидно, что все государства — члены Организации Объединенных Наций стремятся к обсуждению вопросов киберпространства в Первом комитете на постоянной, инклюзивной и прозрачной основе.

Подтверждаем нашу приверженность продолжению добросовестного взаимодействия со всеми государствами-членами в целях возвращения повестки дня в русло консенсуса, отказа от двухвекторного подхода, а также принятия значимых и взаимодополняющих итоговых документов как в РГОС, так и в ГПЭ и выработки усилиями всех государств-членов консенсусных рекомендаций, касающихся обсуждения вопросов киберпространства в Организации Объединенных Наций в будущем.

Г-жа Роуз (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я взяла слово для разъяснения мотивов голосования Соединенного Королевства по проекту резолюции A/C.1/75/L.8/Rev.1.

Соединенное Королевство выступает за организацию инклюзивного, устойчивого и универсального процесса, который обеспечивал бы согласование практических мер по сотрудничеству государств в киберпространстве и в период после завершения работы нынешней Рабочей группы открытого состава (РГОС) по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности и Группы правительственных экспертов по вопросу о поощрении ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности. Надеемся и ожидаем, что итоги работы этих групп будут способствовать достижению этой цели.

Однако не стоит рассчитывать на быстрые результаты. Государства-члены должны работать сообща в духе доброй воли, и важно, чтобы мы дали себе время найти точки соприкосновения и гарантировали всем возможность принять полноценное участие в этом процессе и высказать свое мнение. В

2020 году нам пришлось столкнуться с серьезными вызовами. Мы надеялись, что в этих условиях все государства-члены будут действовать прагматично, сохранять приверженность делу и стремиться к консенсусу, и поэтому выражаем искреннее сожаление в связи с тем, что Россия пытается подорвать работу этих групп Организации Объединенных Наций путем предопределения результатов наших важных обсуждений.

Россия утверждает, что она выступила с инициативой налаживания инклюзивного, транспарентного и демократического процесса, предоставляющего всем государствам-членам возможность высказать свое мнение в ходе этих обсуждений, однако на деле из предложенного ею проекта резолюции четко следует, что их голоса не имеют значения, когда речь идет о важных решениях. Вместо обсуждения, согласования и формулирования консенсусных решений по итогам работы нам предлагаются разработанные в одностороннем порядке рекомендации. Мы приветствуем включение в проект резолюции пункта 2, что позволило бы нам продолжить нашу важную работу в 2021 году, однако во всех других отношениях данный проект резолюции ведет к подрыву этого осуществляемого в рамках Организации Объединенных Наций процесса, что, в свою очередь, еще больше подрывает доверие и сплоченность.

Кроме того, в рамках этого проекта резолюции вносятся на рассмотрение темы, выходящие за рамки мандата РГОС, а также предпринимаются попытки изменить существующий консенсус, который служит основой для нашей текущей деятельности, и заставить нас отказаться от наших обязательств по обеспечению широкого участия всех заинтересованных сторон. С учетом имеющихся у нас серьезных оговорок в отношении содержания этого проекта резолюции и несмотря на нашу явную поддержку действующей в настоящее время РГОС и участие в ее работе, мы с большим сожалением вынуждены проголосовать против проекта резолюции A/C.1/75/L.8/Rev.1 в целом.

В соответствии с заявленной нами общей позицией мы также проголосуем против пункта 1 проекта резолюции A/C.1/75/L.8/Rev.1, полагая, что, если мы хотим добиться прогресса в будущих обсуждениях, содержание этого пункта должно быть предметом обсуждения с участием всех государств-членов и должно пользоваться их единодушной поддержкой.

Мы призываем делегации других стран присоединиться к нам и проголосовать против пункта 1 и против проекта резолюции в целом.

С другой стороны, проект резолюции A/C.1/75/L.4 и два проекта решений, представленные председателями этих процессов, — проект решения A/C.1/75/L.47 и проект решения A/C.1/75/L.60 — самоочевидны и не вызывают возражений. По этой причине мы будем голосовать за проект резолюции A/C.1/75/L.4 и проекты решений A/C.1/75/L.47 и A/C.1/75/L.60.

Несмотря на наше несогласие с подходом, использовавшимся при подготовке и представлении проекта резолюции A/C.1/75/L.8/Rev.1, Соединенное Королевство обязуется активно работать в рамках любого будущего процесса в контексте обсуждения этого вопроса в стремлении содействовать возвращению к принципу консенсуса в рамках такого диалога. Мы по-прежнему привержены успешному завершению обоих нынешних процессов и надеемся, что другие делегации будут демонстрировать такую же готовность к взаимодействию по отношению к будущему диалогу.

Г-жа Надо (Канада) (*говорит по-английски*): Я взяла слово для того, чтобы объяснить мотивы голосования Канады по проекту резолюции A/C.1/75/L.8/Rev.1 «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности». Текст данного проекта резолюции вызывает у нас обеспокоенность по трем причинам.

Во-первых, нынешняя Рабочая группа открытого состава по достижениям в области информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности (РГОС) еще продолжает свою работу. Одна из возложенных на нее задач заключается в проработке различных форматов будущего институционального механизма для решения вопросов, касающихся киберпространства, в рамках Организации Объединенных Наций. В начале декабря в режиме онлайн состоится заседание Рабочей группы открытого состава по этому вопросу.

В настоящее время рассматривается несколько предложений, включая очень интересные предложения Франции и Египта, предусматривающие разработку программы действий. Их обсуждение необходимо продолжить в декабре, с тем чтобы обеспечить включение соответствующей рекомендации в итоговый доклад Рабочей группы открытого состава. По нашему мнению, ценность РГОС заключается именно в том, что она представляет собой инклюзивный форум, функционирующий на

основе принципа консенсуса. Вместе с тем создание сейчас новой рабочей группы открытого состава, как это предлагается в проекте резолюции, предпринимает результаты работы нынешней РГОС.

(*говорит по-французски*)

Во-вторых, в пункте 1 проекта резолюции предусматривается наделение предлагаемой рабочей группы открытого состава непривычно длительным, рассчитанным на пятилетний срок мандатом. Для предыдущих РГОС по вопросам киберпространства, как и для нынешней РГОС и Группы правительственных экспертов (ГПЭ) по поощрению ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности, устанавливались сроки полномочий от одного до двух лет. Тот факт, что предлагаемая рабочая группа открытого состава должна будет представить доклад о своей работе Генеральной Ассамблее на ее восьмидесятой сессии, может, на наш взгляд, негативно сказаться на ее продуктивности.

В-третьих, в проект резолюции включены формулировки, касающиеся дезинформации, которые мы считаем неприемлемыми. Мы опасаемся, что такие формулировки могут быть использованы некоторыми государствами в качестве оправдания для подавления свободы слова. Мы также считаем, что этот вопрос не входит в сферу компетенции РГОС. Иными словами, у нас вызывает обеспокоенность содержание некоторых пунктов проекта резолюции. Мы также считаем, что нынешним РГОС и ГПЭ следует дать возможность завершить свою работу, в том числе рассмотреть, как это предусмотрено в проекте резолюции A/C.1/75/L.4, одним из авторов которого является Канада, вопрос о будущем институциональном механизме до того как он будет учрежден.

В свете указанных опасений мы будем голосовать против пунктов проекта резолюции A/C.1/75/L.8/Rev.1, которые будут поставлены на голосование, и против проекта резолюции в целом.

Г-н Рейес Эрнандес (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Венесуэла взяла слово для того, чтобы объяснить, почему мы не будем голосовать за проект резолюции A/C.1/75/L.4, озаглавленный «Поощрение ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности».

Венесуэла считает, что использование информационно-коммуникационных технологий не может вступать в противоречие с целями и принципами

Устава Организации Объединенных Наций и нормами международного права, в частности принципами суверенного равенства государств, невмешательства во внутренние дела государств, отказа от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности и политической независимости любого государства и мирного разрешения споров.

Венесуэла всегда заявляла о необходимости внесения соответствующих изменений в целях распространения действия норм международного права на сферу киберпространства, чтобы исключить возможность неверного толкования, которое может привести к попыткам оправдать угрозу силой или ее применение против государства ссылаясь на его предполагаемую ответственность за кибератаку.

Кроме того, Венесуэла не согласна с использованием термина «присвоение ответственности за кибератаки», учитывая, что у нас пока нет научной, технической или юридической процедуры для установления факта совершения кибератаки или любого другого подобного действия против государственных или негосударственных субъектов и вынесения решения о том, кто несет за них ответственность.

Одиннадцатый пункт преамбулы проекта резолюции A/C.1/75/L.4 вступает в противоречие с процессом ведущихся в Рабочей группе открытого состава по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности обсуждений, поскольку он призван навязать предвзятую точку зрения, отвечающую исключительно интересам Запада, в ущерб подходу, который члены Организации стремятся выстроить для предотвращения злонамеренного использования информационно-коммуникационных технологий.

Все это делается с намерением навязать окончательные выводы Рабочей группы открытого состава, что вызывает серьезную тревогу, если вспомнить, что среди сторонников такого видения есть державы, рассматривающие киберпространство как театр военных действий. В проекте резолюции деятельности Рабочей группы открытого состава уделяется неоправданно мало внимания и принижается ее роль, зато отмечается эффективная работа Группы правительственных экспертов по поощрению ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности. По мнению нашей делегации, проделанную Группой правительственных экспертов работу нельзя признать

удовлетворительной, в ней не нашли должного отражения мнения ее членов. В то же время Рабочая группа открытого состава является единственным инклюзивным межправительственным органом в рамках системы Организации Объединенных Наций, уполномоченным заниматься поиском путей обеспечения использования информационно-коммуникационных технологий таким образом, чтобы это не противоречило целям поддержания международного мира и безопасности.

Основным направлением деятельности Организации Объединенных Наций должна быть разработка имеющей обязательную силу международно-правовой базы для обеспечения безопасности в киберпространстве. Рассматриваемый проект резолюции направлен на формулирование соответствующих норм, правил и процедур с уклоном в сторону поощрения добровольных мер укрепления доверия, порождая тем самым у государств ложные ожидания в плане обеспечения их безопасности.

Исходя из приведенных выше соображений и с учетом хода дискуссий, Венесуэла будет голосовать против проекта резолюции A/C.1/75/L.4.

Г-н Пеньяранда (Филиппины) (*говорит по-английски*): Делегация Филиппин вновь заявляет о своей поддержке осуществляемой Рабочей группой открытого состава (РГОС) по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности широко востребованной и важной работы, рассматривая ее в качестве открытой и инклюзивной платформы для обсуждения вопросов, касающихся информационно-коммуникационных технологий в контексте международной безопасности. Мы продолжаем оказывать поддержку председателю РГОС, который очень успешно руководит ее работой.

В случае принятия проектов резолюций A/C.1/75/L.4 и A/C.1/75/L.8/Rev.1 в 2021 году нам предстоит провести, несмотря на связанные с пандемией трудности, две сессии РГОС — одну для завершения работы существующей РГОС согласно проекту резолюции A/C.1/75/L.4 и вторую для начала работы предлагаемой новой рабочей группы открытого состава согласно проекту резолюции A/C.1/75/L.8/Rev.1. Хотя проведение двух таких сессий РГОС, обе из которых мы поддерживаем, в 2021 году возможно, это усложнит работу государств-членов, особенно небольших делегаций, с учетом того, что на следующий год также запланирована сессия Группы

правительственных экспертов по поощрению ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности, которую мы тоже поддерживаем.

Если будут приняты оба проекта резолюций, Пятый комитет должен будет рассмотреть их последствия для бюджета по программам, а Секретариату придется решать вопросы материально-технического обеспечения. Это само по себе будет сложной задачей на фоне большого числа заседаний органов Организации Объединенных Наций, которые из-за пандемии были перенесены на 2021 год.

В последние годы Первому комитету не единожды приходилось рассматривать проекты резолюций, которые иногда казались конкурирующими, что ставило государства-члены перед трудной задачей определить, какой из них поддержать. В некоторых случаях делегации поддерживали оба проекта резолюций, в результате чего возникали дублирующие и конкурирующие механизмы и процессы, что, в свою очередь, создавало дополнительную нагрузку на ограниченные ресурсы Организации Объединенных Наций. Такая ситуация также может привести к фрагментации работы Комитета.

Поэтому мы настоятельно призываем авторов таких проектов резолюций в Первом комитете отводить делегациям достаточно времени на обсуждение с целью достижения консенсуса и прилагать все усилия для согласования во взаимодействии с другими авторами единого проекта резолюции, прежде чем выносить свой проект на голосование. Это позволит обеспечить эффективность и результативность работы Комитета и принятие пользующихся поддержкой коллективных мер, направленных на оперативное урегулирование нерешенных вопросов в области информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности.

Г-жа Пай (Бельгия) (*говорит по-французски*): Делегация Бельгии взяла слово для того, чтобы разъяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции A/C.1/75/L.14 «Последствия применения оружия и боеприпасов, содержащих обедненный уран».

Одиннадцатого мая 2007 года Бельгия приняла закон, квалифицирующий в качестве запрещенных боеприпасы с инертным снаряжением и оружие, содержащие обедненный уран или любой другой вид промышленного урана. Этот закон вступил

в силу в 2009 году. Таким образом, Бельгия стала первой страной в мире, принявшей постановление о запрете этого вида оружия в соответствии с принципом предосторожности.

Принятию в Бельгии этого закона предшествовали парламентские слушания, на которых выступили научные эксперты и были высказаны различные мнения в отношении проведения оценки угрозы, создаваемой для здоровья людей и окружающей среды применением оружия, содержащего обедненный уран. Бельгия уделяет весьма пристальное внимание любым новинкам в плане научного анализа опасностей, связанных с применением систем оружия, содержащих обедненный уран, включая исследования по этому вопросу, проводимые на международном уровне. Бельгия готова предоставить Организации Объединенных Наций и ее государствам-членам любую информацию, касающуюся определений, целей и практических аспектов закона от 11 мая 2007 года.

Бельгия надеется, что проект резолюции A/C.1/75/L.14, предложенный для принятия Первым комитетом, может способствовать более четкому пониманию международным сообществом возможных последствий применения боеприпасов, содержащих обедненный уран, с тем чтобы мы могли в надлежащее время достичь согласия в отношении общей оценки.

Г-н Хименес (Никарагуа) (*говорит по-испански*): Наша делегация хотела бы разъяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции A/C.1/75/L.4, озаглавленному «Поощрение ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности».

Мы сожалеем, что автор данного проекта резолюции так и не провел консультации по нему, и именно поэтому наша делегация не поддержит его и будет голосовать против.

Нельзя также игнорировать тот факт, что автору следовало принять во внимание предложение, благодаря которому он мог бы представить этот проект совместно с Российской Федерацией, что позволило бы добиться консенсуса по такому важному вопросу, вместо того чтобы продвигать подход, направленный на прекращение открытых, транспарентных и инклюзивных обсуждений этой темы.

По нашему мнению, основной автор этого проекта резолюции не должен стремиться определить, когда или каким образом государства-члены должны продолжать обсуждение этого вопроса, пытаясь предопределить ход будущих обсуждений в рамках рабочей группы открытого состава или контролировать его. Такое отношение вновь привело к возникновению разногласий по этому вопросу.

Выступаем также против представления параллельных и альтернативных проектов резолюций, которые, к сожалению, предлагаются с целью вновь внести раскол в международное сообщество.

Г-н Линч (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Новая Зеландия будет голосовать против проекта резолюции A/C.1/75/L.8/Rev.1, озаглавленного «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности».

Новая Зеландия признает необходимость обсуждения государствами — членами Организации Объединенных Наций важнейшей темы ответственного поведения государств в Интернете. В этой связи мы активно участвуем в деятельности Рабочей группы открытого состава (РГОС) по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности, которая занимается этими вопросами. Отмечаем ценность обсуждений, которые мы проводим в рамках этого форума. Считаем, что деятельность этой группы сама по себе является мерой укрепления доверия, и будем оказывать ей поддержку в подготовке доклада, который будет способствовать достижению существенного прогресса в применении принципов ответственного поведения государства в Интернете.

Мы признаем, что государства стремятся к тому, чтобы продолжить обсуждение, начатое РГОС, и считаем, что в рамках проводимого РГОС процесса мы должны рассмотреть вопрос о проведении регулярного институционального диалога, направленного на решение именно этой проблемы. По нашему мнению, этот вопрос заслуживает углубленного обсуждения между всеми государствами-членами. Существует целый ряд различных способов, которые мы сможем использовать в том случае, если примем решение о продолжении работы РГОС, и мы считаем, что мы должны предоставить государствам-членам возможность подробно обсудить этот вопрос на уровне экспертов в рамках текущего процесса.

Именно по этой причине мы будем голосовать против проекта резолюции A/C.1/75/L.8/Rev.1 в целом. Считаем, что он упреждает обсуждения о будущем диалоге в рамках РГОС и в этой связи может привести к подрыву того инклюзивного, транспарентного и демократического мандата, которым она должна обладать. По той же причине мы будем голосовать против пункта 1 этого проекта резолюции.

Председатель (*говорит по-испански*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего с разъяснением мотивов голосования до голосования.

Как было указано ранее, представитель Российской Федерации попросил слова для выступления по порядку ведения заседания до того, как мы приступим к процессу голосования. Я предоставляю ему слово.

Г-н Полянский (Российская Федерация): Это было не по порядку ведения заседания, а по процедурному предложению.

Я не буду сейчас касаться тех бесосновательных и абсолютно бессовестных измышлений в отношении нашего проекта резолюции A/C.1/75/L.8/Rev.1, которые мы только что услышали от наших западных коллег. Для этого я воспользуюсь ответным словом в конце заседания.

Сейчас же, как я уже сказал в своем выступлении перед данным разделом, мы хотели бы оспорить постановку на раздельное голосование пункта 1 постановляющей части нашего проекта резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по международной и информационной безопасности.

В соответствии с правилом 129 правил процедуры Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций просили бы вынести этот вопрос на голосование. Мы считаем требование о раздельном голосовании по данному параграфу крайне контрпродуктивным шагом, направленным на выхолащивание из текста его ключевой идеи о создании в 2021 году новой рабочей группы Организации Объединенных Наций открытого состава по международной и информационной безопасности. Это — смысловая сердцевина нашего документа; она не может быть отделена от остального текста.

Если пункт 1 постановляющей части о создании новой рабочей группы открытого состава будет удален, то наш документ лишится смысла. На наш взгляд, такой ход наших оппонентов является элементом нечестной и попросту непорядочной игры. Мы тоже могли бы поставить на раздельное голосование ключевой для американского проекта резолюции A/C.1/75/L.4 пункт 6 постановляющей части, однако посчитали это неэтичным. Такие методы недостойны серьезных международных игроков. Убеждены, что выражать позицию по тексту нужно в целом, не вычлняя из него ключевые элементы.

Призываем все государства — члены Организации Объединенных Наций, заинтересованные в продолжении инклюзивного переговорного процесса по международной и информационной безопасности в Организации Объединенных Наций, не поддаваться на провокации, сплотиться в интересах сохранения этого общего достояния и выступить против раздельного голосования по пункту 1 постановляющей части. Новая возможность для реализации этой идеи может предоставиться нам всем нескоро. Решение за вами.

Председатель (*говорит по-испански*): Насколько я понимаю, представитель Российской Федерации взял слово не с целью выступить по порядку ведения заседания, а с целью призвать присутствующие государства занять определенную позицию в процессе голосования. Верно ли мое утверждение, или же представитель Российской Федерации выступил по порядку ведения заседания?

Я предоставляю слово представителю Российской Федерации.

Г-н Полянский (Российская Федерация) (*говорит по-английски*): Как я уже сказал ранее, г-н Председатель, я не хотел сделать заявление по порядку ведения заседания. Я просто хотел затронуть процедурный вопрос. Я хотел бы, чтобы наше процедурное предложение было поставлено на голосование в соответствии с правилом 129 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

Председатель (*говорит по-английски*): Против требования о раздельном голосовании было выдвинуто возражение в соответствии с правилом 129 правил процедуры Генеральной Ассамблеи. В случае возражений против требования о раздельном голосовании это требование ставится на голосование.

Разрешение высказаться относительно требования о раздельном голосовании предоставляется только двум ораторам, поддерживающим его, и двум ораторам, возражающим против него.

Г-н Хорн (Австралия) (*говорит по-английски*): Я все еще пытаюсь понять, какое именно предложение выдвинул представитель Российской Федерации. Прежде чем мы сможем представить наш ответ, считаю, что мы нуждаемся в разъяснениях относительно того, на что именно мы будем отвечать.

Мы слышали, что представитель Российской Федерации задал вопрос о том, следует ли проводить раздельное голосование по проекту резолюции. Государства имеют право обратиться с просьбой о проведении раздельного голосования по конкретным пунктам, о чем представителю Российской Федерации, безусловно, известно.

Уверен, что те делегации, которые обратились с просьбой о проведении раздельного голосования по пункту 1, сделали это потому, что, по их мнению, Российская Федерация не проявила никакой инклюзивности в своих усилиях по поиску надлежащего пути продвижения вперед по этому пункту.

Прежде чем я смогу выступить в качестве одного из двух ораторов, поддерживающих это предложение, было бы целесообразно внести некоторую ясность в отношении того, что именно мы обсуждаем.

Председатель (*говорит по-английски*): Я вновь предоставляю слово представителю Российской Федерации и рассматриваю его заявление в качестве одного из двух заявлений, с которыми могут выступить ораторы, возражающие против предложения о проведении раздельного голосования.

Затем я предоставлю членам Комитета возможность принять решение по данному вопросу, поскольку толкование любых подобных вопросов относится к компетенции Комитета в целом, а не к компетенции какого-либо отдельного лица или Председателя.

Сейчас я предоставляю слово представителю Российской Федерации.

Г-н Полянский (Российская Федерация): Я все-таки буду говорить по-русски и надеюсь, что меня будет понятно. Я поражаюсь способности наших западных коллег не понимать элементарные вещи тогда, когда это не в их интересах. Мне кажется, что в моем заявлении я все сказал предельно ясно.

Мы считаем, что пункт 1 проекта резолюции A/C.1/75/L.8/Rev.1, который был поставлен на голосование, содержит его смысловую часть. Соответственно, голосование по этому пункту фактически убивает весь смысл нашего проекта резолюции. Наши западные коллеги прекрасно это понимают и пошли на этот хитрый и абсолютно беспринципный шаг.

Еще раз повторяю: мы могли бы точно так же поступить в отношении американского проекта резолюции A/C.1/75/L.4, но мы этого не сделали. Надо играть честно. Если вы против нашего проекта резолюции, голосуйте против него. Но не ставьте на голосование тот пункт, который лишает его смысла.

Именно поэтому мы апеллируем к правилу 129 правил процедуры Генеральной Ассамблеи и считаем, что мы имеем все основания для того, чтобы рассчитывать на Вашу поддержку, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Как я уже отметил ранее, решение по этому предложению должны коллективно принять члены Комитета.

Было высказано возражение против просьбы о вынесении пункта 1 проекта резолюции A/C.1/75/L.8/Rev.1 на раздельное голосование.

Согласно правилу 129 правил процедуры в случае возражений против требования о раздельном голосовании это требование ставится на голосование. Разрешение высказаться относительно требования о раздельном голосовании предоставляется только двум ораторам, поддерживающим его, и двум ораторам, возражающим против него.

Я предоставляю слово представителю Кубы.

Г-жа Кастро Лоредо (Куба) (*говорит по-испански*): Я выскажусь кратко.

Мы хотели бы поддержать возражение российской делегации против требования о раздельном голосовании по пункту 1 проекта резолюции A/C.1/75/L.8/Rev.1, который, на наш взгляд, имеет большое значение и по которому следует провести голосование в целом.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов.

Г-н Найт (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Возможно, этот вопрос касается порядка ведения заседания, но я хотел бы прояснить для членов Первого комитета, какое именно голосование мы собираемся провести.

Не могли бы Вы пояснить, будет ли голосование «за» означать голосование за вынесение этого пункта на раздельное голосование, что повлечет за собой проведение раздельного голосования по пункту 1.

Председатель (*говорит по-английски*): Голосование «за» будет означать поддержку просьбы о проведении раздельного голосования по пункту 1 проекта резолюции A/C.1/75/L.8/Rev.1.

Я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов.

Г-н Найт (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): В таком случае я выскажусь в поддержку проведения раздельного голосования. Мы обращаемся ко всем государствам-членам с просьбой проголосовать «за», с тем чтобы вынести пункт 1 проекта резолюции A/C.1/75/L.8/Rev.1 на раздельное голосование.

Мы просим членов Первого комитета проголосовать за проведение раздельного голосования.

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с правилом 129 я ставлю на голосование предложение о проведении раздельного голосования по пункту 1 проекта резолюции A/C.1/75/L.8/Rev.1.

Голосование «за» будет означать поддержку предложения о проведении раздельного голосования по пункту 1 проекта резолюции A/C.1/75/L.8/Rev.1. Голосование «против» будет означать, что делегация выступает против проведения раздельного голосования по пункту 1 проекта резолюции A/C.1/75/L.8/Rev.1.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Ботсвана, Болгария, Канада, Чили, Колумбия, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Кения, Латвия, Лихтенштейн, Литва,

Люксембург, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Панама, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Сьерра-Леоне, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Голосовали против:

Алжир, Ангола, Азербайджан, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Бурунди, Камбоджа, Китай, Коморские Острова, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Доминика, Иран (Исламская Республика), Казахстан, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Монголия, Мозамбик, Мьянма, Никарагуа, Пакистан, Перу, Российская Федерация, Сингапур, Шри-Ланка, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Замбия, Зимбабве

Воздержались:

Аргентина, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Белиз, Бутан, Босния и Герцеговина, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Чад, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Фиджи, Гана, Гватемала, Гвинея, Гайана, Индия, Индонезия, Ирак, Ямайка, Иордания, Кирибати, Кувейт, Ливан, Лесото, Ливия, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Маврикий, Мексика, Намибия, Непал, Нигерия, Оман, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Филиппины, Катар, Руанда, Сент-Люсия, Самоа, Саудовская Аравия, Соломоновы Острова, Южная Африка, Судан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Объединенные Арабские Эмираты, Уругвай, Йемен

Предложение о проведении отдельного голосования по пункту 1 проекта резолюции A/C.1/75/L.8/Rev.1 принимается 57 голосами против 31 при 63 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/75/L.4, озаглавленному «Поощрение ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/75/L.4 был внесен на рассмотрение 4 октября представителем Соединенных Штатов Америки. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/75/L.4. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, размещен на портале *e-deleGATE* Первого комитета.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Кабо-Верде, Канада, Чад, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Латвия, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис,

Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вьетнам, Йемен

Голосовали против:

Бурунди, Китай, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Доминика, Иран (Исламская Республика), Никарагуа, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика, Венесуэла (Боливарианская Республика), Зимбабве

Воздержались:

Беларусь, Камбоджа, Коморские Острова, Джибути, Египет, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Мьянма, Палау

Проект резолюции A/C.1/75/L.4 принимается 153 голосами против 11 при 9 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*):

Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/75/L.8/Rev.1, озаглавленному «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/75/L.8 был внесен на рассмотрение представителем Российской Федерации 5 октября. Впоследствии, 26 октября, был представлен пересмотренный проект резолюции (A/C.1/75/L.8/Rev.1).

Заявление о последствиях проекта резолюции A/C.1/75/L.8/Rev.1 для бюджета по программам было опубликовано в качестве документа A/C.1/75/L.74 и размещено на портале *e-deleGATE*. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/75/L.8/Rev.1. Перечень стран,

присоединившихся к числу авторов, размещен на портале *e-deleGATE* Первого комитета. К числу авторов присоединился также Мадагаскар.

Председатель (*говорит по-английски*):

Поступила просьба о проведении отдельного заносимого в отчет о заседании голосования по десятому пункту преамбулы и пункту 1 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/75/L.8/Rev.1. Сейчас я поочередно поставлю эти пункты на голосование.

Сначала я ставлю на голосование десятый пункт преамбулы.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Чад, Китай, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гамбия, Гана, Гвинея, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Ливия, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Российская Федерация, Руанда, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Тунис, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр,

Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Индия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Того, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Бразилия, Чили, Гватемала, Гайана, Ирак, Мали, Папуа-Новая Гвинея, Соломоновы Острова, Швейцария, Тринидад и Тобаго, Турция

Десятый пункт преамбулы сохраняется 108 голосами против 49 при 11 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я ставлю на голосование пункт 1 постановляющей части.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Азербайджан, Бахрейн, Бангладеш, Беларусь, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Бруней-Даруссалам, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Чад, Китай, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гамбия, Гана, Гвинея, Иран (Исламская Республика), Иордания, Казахстан, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Мадагаскар, Мальдивские Острова, Мавритания, Маврикий, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Российская Федерация, Самоа, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд,

Тимор-Лешти, Того, Тунис, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Болгария, Канада, Чили, Колумбия, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Маршалловы Острова, Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Швеция, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Багамские Острова, Барбадос, Белиз, Бразилия, Сальвадор, Гватемала, Гайана, Индия, Индонезия, Ирак, Ямайка, Кения, Ливия, Малайзия, Мали, Мексика, Нигерия, Папуа-Новая Гвинея, Сент-Люсия, Сенегал, Соломоновы Острова, Швейцария, Тринидад и Тобаго, Вьетнам

Пункт 1 постановляющей части сохраняется 92 голосами против 52 при 24 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/75/L.8/Rev.1 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Азербайджан, Бахрейн, Бангладеш, Беларусь, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Бурунди, Камбоджа, Чад, Китай, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминика,

Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гамбия, Гана, Гвинея, Гондурас, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сингапур, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тунис, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Болгария, Канада, Чили, Колумбия, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Багамские Острова, Барбадос, Белиз, Бразилия, Кабо-Верде, Гватемала, Гайана, Гаити, Индия, Ирак, Ливия, Мали, Палау, Папуа-Новая Гвинея, Сьерра-Леоне, Соломоновы Острова, Южная Африка, Швейцария, Тонга, Тринидад и Тобаго

Проект резолюции A/C.1/75/L.8/Rev.1 в целом принимается 104 голосами против 50 при 20 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/75/L.12, озаглавленному «Стипендии, подготовка кадров и консультативные услуги Организации Объединенных Наций по разоружению».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/75/L.12 был внесен на рассмотрение представителем Нигерии 5 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/75/L.12. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, размещен на портале *e-deleGATE* Первого комитета. К числу авторов проекта резолюции присоединились также Экваториальная Гвинея и Намибия.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/75/L.12 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/75/L.14, озаглавленному «Последствия применения оружия и боеприпасов, содержащих обедненный уран».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/75/L.14 был внесен на рассмотрение 5 октября представителем Индонезии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Движения неприсоединившихся стран. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/75/L.14.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Чад, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кипр, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Габон, Гамбия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гондурас, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Люксембург, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Республика Молдова, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Франция, Израиль, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Албания, Австралия, Канада, Хорватия, Чешская Республика, Дания, Эстония, Грузия, Германия, Венгрия, Латвия, Литва, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Польша, Португалия, Республика Корея, Румыния, Российская Федерация, Словакия, Испания, Турция, Украина

Проект резолюции А/С.1/75/L.14 принимается 150 голосами против 4 при 23 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции А/С.1/75/L.15, озаглавленному «Взаимосвязь между разоружением и развитием».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции А/С.1/75/L.15 был внесен на рассмотрение 5 октября представителем Индонезии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Движения неприсоединившихся стран. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе А/С.1/75/L.15.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции А/С.1/75/L.15 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции А/С.1/75/L.19, озаглавленному «Содействие многосторонности в области разоружения и нераспространения».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции А/С.1/75/L.19 был внесен на рассмотрение 5 октября представителем Индонезии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Движения неприсоединившихся стран. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе А/С.1/75/L.19.

Председатель (*говорит по-английски*):

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гамбия, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигерия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Израиль, Микронезия (Федеративные Штаты), Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Албания, Андорра, Армения, Австралия, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Италия, Япония, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Самоа, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Тонга, Турция, Украина

Проект резолюции A/C.1/75/L.19

принимается 125 голосами против 4 при 50 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/75/L.21, озаглавленному «Женщины, разоружение, нераспространение и контроль над вооружениями».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/75/L.21 был внесен на рассмотрение представителем Тринидада и Тобаго 5 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/75/L.21. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, размещен на портале *e-deleGATE* Первого комитета. Авторами проекта резолюции стали также Ботсвана, Экваториальная Гвинея, Кирибати и Лесото.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении отдельного заносимого в отчет о заседании голосования по пятому, девятому, тринадцатому и шестнадцатому пунктам преамбулы проекта резолюции A/C.1/75/L.21. Сейчас я поочередно поставлю эти пункты на голосование.

Сначала я поставлю на голосование пятый пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские

Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Армения, Иран (Исламская Республика), Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика

Пятый пункт преамбулы

сохраняется 173 голосами при

4 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я ставлю на голосование девятый пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Чад, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу,

Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Алжир, Китай, Российская Федерация, Соломоновы Острова.

Девятый пункт преамбулы сохраняется 171 голосом при 4 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я ставлю на голосование тринадцатый пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка,

Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Алжир, Армения, Азербайджан, Бангладеш, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Египет, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Лаосская Народно-Демократическая Республика, Мьянма, Никарагуа, Российская Федерация, Соломоновы Острова, Шри-Ланка, Сирийская Арабская Республика, Венесуэла (Боливарианская Республика)

Тринадцатый пункт преамбулы сохраняется 153 голосами при 20 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я ставлю на голосование шестнадцатый пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Казахстан, Кения, Кирибати, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Тувалу, Уганда, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Алжир, Бахрейн, Беларусь, Китай, Египет, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Иордания, Кувейт, Ливия, Оман, Катар, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Соломоновы Острова, Объединенные Арабские Эмираты, Йемен

Шестнадцатый пункт преамбулы сохраняется 153 голосами при 18 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/75/L.21 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/75/L.27, озаглавленному «Соблюдение экологических норм при разработке и осуществлении соглашений о разоружении и контроле над вооружениями».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/75/L.27 был внесен на рассмотрение 6 октября представителем Индонезии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Движения неприсоединившихся стран. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/75/L.27.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/75/L.27 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/75/L.33, озаглавленному «Роль науки и техники в контексте международной безопасности и разоружения».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/75/L.33 был внесен на рассмотрение представителем Индии 9 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/75/L.33. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, размещен на портале *e-deleGATE* Первого комитета.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/75/L.33 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/75/L.41, озаглавленному «Информационная программа Организации Объединенных Наций по разоружению».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/75/L.41 был внесен на рассмотрение представителем Мексики 9 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/75/L.41. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, размещен на портале *e-deleGATE* Первого комитета.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/75/L.41 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/75/L.42, озаглавленному «Исследование Организации Объединенных Наций по вопросу о просвещении в области разоружения и нераспространения».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/75/L.42 был внесен на рассмотрение представителем Мексики 9 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/75/L.42. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, размещен на портале *e-deleGATE* Первого комитета.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении отдельного заносимого в отчет о заседании голосования по пункту 4 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/75/L.42. Поэтому я ставлю на голосование пункт 4.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка,

Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Иран (Исламская Республика), Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика

Пункт 4 постановляющей части сохраняется 170 голосами при 3 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/75/L.42 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту решения A/C.1/75/L.47, озаглавленному «Рабочая группа открытого состава по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности, созданная в соответствии с резолюцией 73/27 Генеральной Ассамблеи от 5 декабря 2018 года».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект решения A/C.1/75/L.47 был внесен на рассмотрение представителем Швейцарии 13 октября. Авторы данного проекта решения перечислены в документе A/C.1/75/L.47. Заявление о последствиях данного проекта решения для бюджета по программам было опубликовано в качестве документа A/C.1/75/L.76 и размещено на портале *e-deleGATE* Первого комитета.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта решения выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект решения A/C.1/75/L.47 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту решения A/C.1/75/L.59, озаглавленному «Соблюдение соглашений и обязательств в области нераспространения, ограничения вооружений и разоружения».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект решения A/C.1/75/L.59 был внесен на рассмотрение представителем Соединенных Штатов Америки 14 октября. Авторы данного проекта решения перечислены в документе A/C.1/75/L.59.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма,

Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вьетнам, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Иран (Исламская Республика)

Воздержались:

Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Египет, Никарагуа, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика, Венесуэла (Боливарианская Республика), Зимбабве

Проект решения A/C.1/75/L.59 принимается 169 голосами против 1 при 10 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту решения A/C.1/75/L.60, озаглавленному «Группа правительственных экспертов по поощрению ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности, учрежденная в соответствии с резолюцией 73/266 Генеральной Ассамблеи от 22 декабря 2018 года».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект решения A/C.1/75/L.60 был внесен на рассмотрение представителем Бразилии 14 октября. Авторы данного проекта решения перечислены в документе A/C.1/75/L.60. Заявление о последствиях этого проекта решения для бюджета по программам было опубликовано в качестве документа A/C.1/75/L.77 и размещено на портале *e-deleGATE* Первого комитета.

Председатель (*говорит по-английски*):

Авторы данного проекта решения выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект решения A/C.1/75/L.60 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*):

Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/75/L.64, озаглавленному «Укрепление и развитие системы договоров и соглашений по контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/75/L.64 был внесен на рассмотрение представителем Российской Федерации 15 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/75/L.64. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, размещен на портале *e-deleGATE* Первого комитета. К числу авторов проекта резолюции присоединились также Коморские Острова и Экваториальная Гвинея.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия,

Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Грузия, Палау, Украина

Проект резолюции А/С.1/75/L.64 принимается 179 голосами при 3 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-испански*): Мы завершили процесс голосования по блоку вопросов 5 «Другие меры в области разоружения и международная безопасность».

Сейчас я предоставляю слово представителям, желающим выступить с разъяснением мотивов голосования или позиции по только что принятым резолюциям и решениям.

Г-н Балуджи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Наша делегация присоединилась к консенсусу при принятии проекта резолюции А/С.1/75/L.21, озаглавленного «Женщины, разоружение, нераспространение и контроль над вооружениями». Однако мы хотели бы официально заявить, что этот проект резолюции приемлем для нашей делегации лишь в той степени, в какой он соответствует нашей Конституции, законам, правилам и административным процедурам. Наша позиция по вопросам, затронутым в пятом и девятом пунктах преамбулы, о которой мы уже заявляли ранее, остается в силе. Мы воздержались при голосовании по шестому пункту преамбулы, поскольку считаем неуместным упоминание в контексте разоружения и контроля над вооружениями такого вопроса, как пандемия коронавирусного заболевания.

Что касается проекта резолюции А/С.1/75/L.64, то Иран поддержал его и проголосовал за него по следующим причинам. Одно конкретное государство, обладающее ядерным оружием, постоянно нарушает положения договоров в области разоружения и контроля над вооружениями, тем самым ослабляя каждый из этих договоров в отдельности. Такое безответственное поведение также серьезно расшатывает всю архитектуру разоружения и контроля над вооружениями в целом. Подчеркивая позицию миролюбивых государств, соблюдающих нормы международного права и выполняющих соответствующие обязательства, принятие этого проекта резолюции направляет решительный сигнал этой стране.

Невыполнение режимом Соединенных Штатов своих обязательств привело к созданию сложной ситуации, подрывающей доверие к таким договорам и их эффективность на фоне обострения международного кризиса. Наглядным примером такого поведения является невыполнение Соединенными Штатами своего прямого обязательства по ядерному разоружению, вытекающего из статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), и рекомендаций конференций по рассмотрению действия ДНЯО. Соединенные Штаты Америки выступают против укрепления Конвенции о биологическом оружии на основе

переговоров, а также принятия имеющих обязательную юридическую силу протоколов и выполнения всех ее положений, включая, в частности, механизм проверки.

Хотя проект резолюции A/C.1/75/L.64 содержит ряд конструктивных элементов, мы считаем, что его можно еще больше укрепить и доработать. В частности, в проекте резолюции не упоминается всеобщее присоединение к договорам в области разоружения и контроля над вооружениями. Израильский режим не присоединился ни к одному из договоров, касающихся оружия массового уничтожения, и создает угрозу для безопасности государств Ближневосточного региона, являющихся участниками этих договоров.

Г-н Ситуморанг (Индонезия) (*говорит по-английски*): Индонезия хотела бы выступить с разъяснением мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/75/L.8/Rev.1, озаглавленному «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности».

Прежде всего хочу от имени Индонезии выразить признательность российской делегации как куратору проекта резолюции за ее инициативу и активное участие в его подготовке, в том числе в рамках различных неофициальных консультаций. С удовлетворением отмечаем, что по итогам состоявшихся обсуждений с участием государств-членов проект резолюции был в значительной степени скорректирован. Вместе с тем у нас остаются определенные вопросы в отношении изложенных в пункте 1 проекта резолюции параметров работы предлагаемой новой рабочей группы открытого состава.

Во-первых, мы по-прежнему убеждены, что в круг полномочий новой рабочей группы открытого состава необходимо включить рассмотрение и учет итогов работы нынешней группы.

Во-вторых, чтобы идти в ногу со стремительным развитием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и поддерживать актуальность проводимых в рамках рабочей группы открытого состава обсуждений, необходимо раз в два года обновлять ее мандат.

В-третьих, с удовлетворением отмечая, что в предлагаемом мандате были учтены представленные отдельными странами инициативы, считаем, что

решение по тем или иным конкретным инициативам должно приниматься уже новой рабочей группой открытого состава, а не постулироваться в проекте резолюции.

Исходя из указанных соображений, мы воздержались при голосовании по пункту 1 проекта резолюции A.C.1/75/L.8/Rev.1. Индонезия по-прежнему поддерживает проект резолюции в целом, что отражает ее принципиальную поддержку этого многостороннего и всеохватного институционального процесса, направленного на повышение стабильности и безопасности в сфере ИКТ. В контексте осуществлявшейся в рамках рабочей группы открытого состава деятельности мы представили ряд идей и предложений как в своем национальном качестве, так и в качестве члена группы государств. Наш активный вклад в этот процесс свидетельствует о настрое нашей делегации на достижение значимых результатов и обеспечение успешной работы рабочей группы открытого состава.

Наконец, Индонезия вновь заявляет о своей поддержке многостороннего, всеохватного и основанного на консенсусе процесса, за который отвечают все государства – члены Организации Объединенных Наций и который движем их совместными усилиями. Надеемся на дальнейшее конструктивное взаимодействие в ходе будущих дискуссий по вопросам ИКТ в контексте международной безопасности.

Г-жа Хакес Уакуха (Мексика) (*говорит по-испански*): Я попросила слова для разъяснения мотивов нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/75/L.8/Rev.1, озаглавленному «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности».

Мексика проголосовала за проект резолюции в знак своей решительной поддержки отведения Организации Объединенных Наций и предлагаемой новой рабочей группе открытого состава, представляющей собой столь необходимый форум с открытым участием, центральной роли в рассмотрении вопросов кибербезопасности и обеспечении использования киберпространства в мирных целях. Тем самым мы хотели также указать на важность проявления гибкости для продолжения сотрудничества по вопросам международной безопасности и достижения конкретных результатов.

Вместе с тем Мексика считает, что инициатива по созданию новой рабочей группы несколько преждевременна, учитывая, что выработка соглашений по-прежнему является обязательным компонентом завершения мандата уже идущих процессов и осуществляемой в их рамках важной работы. Мексика считает, что пятилетний срок выбран произвольно и не будет способствовать реализации заявленной цели официально закрепить итоги нынешних обсуждений.

Крайне важно, чтобы новая рабочая группа, учрежденная в соответствии с проектом резолюции, опиралась на уже заложенный фундамент и продолжила работу, проделанную Рабочей группой открытого состава по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности и Группой правительственных экспертов по поощрению ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности. Она должна действовать в интересах всех стран и строить свою работу с учетом предложенных многочисленных инициатив, не допуская уделения особого внимания узконациональным проблемам или инициативам, которые не пользуются поддержкой большинства или по которым невозможно достижение консенсуса. Приоритетными направлениями в ее работе должны оставаться обеспечение соблюдения норм международного права в киберпространстве и укрепление доверия, мира и стабильности в этой области, и в дальнейшем Мексика будет действовать, руководствуясь именно этими соображениями.

Мы хотели бы разъяснить мотивы нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/75/L.64, озаглавленному «Укрепление и развитие системы договоров и соглашений по контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению». Мы поддерживаем проект резолюции и благодарим Россию за его подготовку. Присоединяемся к ее призыву к полному и безоговорочному соблюдению различных договоров и соглашений.

Вместе с тем заявление о том, что многосторонние договоры в сфере разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями обязательно основаны на консенсусе, не соответствует действительности и не подкрепляется фактами. Напротив, каждый договор и форум развиваются в своем ритме и живут по своим правилам, а правило консенсуса не является их общей чертой. Мексика вновь заявляет, что, хотя достижение консенсуса всегда желательно,

оно не должно служить девизом многосторонних форумов, а стремление к нему — оправданием их недееспособности.

Г-н Хасан (Египет) (*говорит по-английски*): Я попросил слова для разъяснения мотивов голосования нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/75/L.8/Rev.1, озаглавленному «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности».

Египет проголосовал за проект резолюции в соответствии со своей принципиальной позицией в поддержку сохранения центральной роли Организации Объединенных Наций при рассмотрении аспектов международного мира и безопасности, связанных с информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ), как открытой для всех, универсальной площадки. Вместе с тем, высоко оценивая усилия Российской Федерации, организовавшей несколько раундов интенсивных неофициальных консультаций, наша делегация вынуждена официально зафиксировать ряд высказывавшихся нами в ходе консультаций замечаний и опасений, часть из которых так и не нашли должного отражения в проекте резолюции.

Во-первых, Египет считает, что к рассмотрению вопроса о создании новой рабочей группы открытого состава или любого другого механизма по ИКТ следует приступать только после того, как существующая рабочая группа открытого состава завершит свои обсуждения и выполнит свой мандат, дабы не предвосхищать результаты текущих обсуждений и переговоров.

Во-вторых, есть несколько структурных вопросов относительно предлагаемой новой рабочей группы открытого состава. Например, предложенный пятилетний период подразумевает, что государствам-членам, рассчитывающим на достижение ощутимого прогресса и практических результатов, придется ждать по крайней мере до 2025 года, прежде чем будет достигнут сколь-нибудь заметный прогресс или будут предприняты значимые шаги. Рабочие группы открытого состава и правительственные группы экспертов по определению и замыслу являются площадками для обсуждения или подготовительными процессами, призванными обеспечить основу для осуществления дальнейших практических шагов, как то: разработка, в осуществление предложения 46 государств-членов, включая Египет, плана действий или созыв конференции для согласования юридически обязательных документов.

В-третьих, название новой рабочей группы открытого состава, предложенное в пункте 1, является довольно неоднозначным и может создать проблемы в части толкования ее мандата, а избирательное упоминание конкретных концепций, таких как безопасность данных, и национальных инициатив, может также привести к перекосам в контексте рассмотрения ряда других актуальных проблем, представляющих растущую угрозу для международного мира и безопасности.

Наконец, мы позволим себе еще раз усомниться в необходимости и пользе создания тематических подгрупп, о котором говорится в пункте 4. Хотим сразу же подчеркнуть, что создание таких групп не должно быть истолковано как повод для учреждения закрытых подгрупп, исключающих возможность полноценного и равноправного участия всех государств-членов. Это также не должно приводить к созыву параллельных заседаний, что будет порождать для большинства расположенных в Нью-Йорке представительств сложности с точки зрения участия в них.

Г-жа Кастро Лоредо (Куба) (*говорит по-испански*): Мы попросили слова для разъяснения мотивов голосования по проекту решения A/C.1/75/L.59 «Соблюдение соглашений и обязательств в области нераспространения, ограничения вооружений и разоружения».

Хотя в проекте решения предлагается включить этот вопрос только в повестку дня следующей сессии, наша делегация воздержалась при голосовании, поскольку считает, что Соединенные Штаты, пренебрегающие международными соглашениями и обязательствами, касающимися разоружения и контроля над вооружениями, и прекращающие свое участие в них, не имеют морального права выступать в Первом комитете с предложениями по этому вопросу.

Соединенные Штаты активизируют проводимую ими милитаристскую политику, свидетельством чего являются изменение ими своей позиции в отношении ядерного оружия и публикация новой ядерной доктрины, предусматривающей модернизацию ядерного оружия и производство новых его видов. Снижение порога применения такого оружия и повышение его роли в доктринах национальной безопасности, в дополнение к выходу из Договора о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности и ядерной сделки с Ираном, подрывают мир и безопасность для всех и расшатывают архитектуру ядерного разоружения и нераспространения.

Соединенные Штаты, являющиеся мировым рекордсменом по количеству проведенных ядерных испытаний, — только за период с 1945 по 1992 год ими было проведено 1032 испытания — продолжают нарушать все свои юридические обязательства по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и обязательства, принятые на Конференциях участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора. В июле, в то время как весь мир боролся с пандемией коронавирусного заболевания, Соединенные Штаты — страна, более других пострадавшая от пандемии из-за своей провальной политики и развернувшая больше ядерного оружия, чем любая другая страна, — приняли Закон о национальном оборонном бюджете на 2021 год, в котором санкционируется ассигнование 740,5 млрд долл. США на программы в области национальной обороны.

Нет сомнений в том, что наибольшую опасность для международного мира и безопасности представляет безответственное поведение правительства Соединенных Штатов — страны, которая разжигает конфликты во всех регионах планеты, включая нетрадиционные войны и торговые войны, спонсирует насильственное свержение суверенных правительств, поощряет терроризм, пропагандирует идеи превосходства и расизма, а также вводит жесткие односторонние принудительные меры, полностью игнорируя международное право.

Г-жа Якоб (Германия) (*говорит по-английски*): Я вновь беру слово от имени государств — членов Европейского союза (ЕС), а также Албании, Боснии и Герцеговины, Канады, Исландии, Лихтенштейна, Черногории, Норвегии и Республики Северная Македония, которые присоединились к данному разъяснению мотивов голосования, полный вариант которого будет представлен в письменном виде.

После тщательного рассмотрения государства — члены ЕС решили проголосовать за проект резолюции A/C.1/75/L.64, озаглавленный «Укрепление и развитие системы договоров и соглашений по контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению». При этом важно, чтобы все стороны, включая основного автора проекта резолюции, конструктивно содействовали улучшению стратегического контекста, а также сохранению и дальнейшему продвижению договоров и соглашений в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения в целях укрепления глобальной безопасности.

В этой связи мы вновь призываем все государства присоединиться к Договору о торговле оружием и Конвенции о запрещении противопехотных мин. Мы серьезно обеспокоены тем, что некоторые государства по-прежнему не выполняют свои международные обязательства. Международное сообщество должно обеспечить привлечение к ответственности, положить конец безнаказанности за нарушения и соблюдать международные нормы. Именно поэтому ЕС решительно поддерживает создание международного механизма установления ответственности для выявления и привлечения к ответственности лиц, виновных в применении химического оружия.

Мы сожалеем, что такие вопросы, касающиеся соблюдения требований, не были включены в проект резолюции его главным автором. Мы также напоминаем о том, что Россия нарушила свое обязательство воздерживаться от угрозы силой или ее применения против территориальной целостности или суверенитета Украины согласно принятому в 1994 году Меморандуму о гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия, также известному как Будапештский меморандум.

Что касается вопроса о соблюдении обязательств, то в качестве примера можно привести Договор о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности. Учитывая повышенную напряженность, мы должны проявлять осторожность и не вставать на путь новой гонки вооружений. Мы также подчеркиваем огромное значение, которое мы придаем новому Договору СНВ-3, и решительно призываем к его продлению, а также к переговорам по более широкому последующему соглашению.

Мы встревожены неоднократными последовательными попытками нескольких государств бросить вызов авторитету и целостности Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Нет никаких сомнений в том, что Генеральный директор и Технический секретариат профессионально, объективно и беспристрастно выполняют свои обязанности на благо международного сообщества. В этой связи напоминаем о применении Россией права вето против продления мандата Совместного механизма по расследованию.

Мы также напоминаем о кибератаке в отношении отделений ОЗХО, которая была совершена российской военной разведкой после нападения в

Солсбери. Мы также напоминаем о покушении на г-на Навального, который был отравлен в России боевым химическим отравляющим веществом нервно-паралитического действия из группы «Новичок», что подтверждено ОЗХО. Призываем все государства вновь заявить о своей решительной политической поддержке деятельности этих важных организаций, а также других соответствующих договоров и конвенций.

Мы также вновь настоятельно призываем все государства, которые еще не сделали этого, своевременно и в полном объеме выплатить свои взносы и незамедлительно погасить имеющиеся у них задолженности. Мы подчеркиваем, что достижение гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин являются важным сквозным приоритетом для ЕС, а повестка дня по вопросу о женщинах и мире и безопасности по-прежнему занимает видное место во внешнеполитической деятельности ЕС. ЕС продолжит оказывать значительную политическую и финансовую поддержку многосторонним учреждениям в целях поддержания и укрепления ключевых международных договоров и соглашений, содействуя всеобщему присоединению к ним и оказывая помощь в наращивании потенциала в странах-партнерах.

Г-н Полянский (Российская Федерация): Хотели бы выразить признательность всем государствам, которые поддержали наш проект резолюции A/C.1/75/L.8/Rev.1 о создании в 2021 году новой рабочей группы открытого состава по международной информационной безопасности. Второй раз мы становимся свидетелями исторического события: международному сообществу вновь обеспечена возможность участия в инклюзивном переговорном процессе по международной информационной безопасности под эгидой Организации Объединенных Наций. Убеждены, что преемственность и непрерывность работы профильного механизма в формате рабочей группы открытого состава отвечает интересам каждого государства, которое стремится иметь право голоса в профильной международной дискуссии. Сегодня нашими общими усилиями удалось это право отстаивать.

Мы проголосовали против предложенного Соединенными Штатами проекта резолюции A/C.1/75/L.4, озаглавленного «Поощрение ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности». По иронии,

это текст почти полностью копирует текст принятой Генеральной Ассамблеей по инициативе России в 2016 году резолюции 71/28. Он мог бы даже не вызывать возражений с нашей стороны, если бы остался в том неизменном виде.

Однако прежний текст, к сожалению, используется лишь в качестве оболочки для «упаковки» крайне опасной идеи, отраженной в пункте 6 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/75/L.4. В нем авторы, по сути, пытаются запретить государствам — членам Организации Объединенных Наций выступать с какими-либо инициативами по вопросам международной информационной безопасности до окончания работы профильных Рабочей группы открытого состава по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности и Группы правительственных экспертов по поощрению ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности.

Полагаем, что ради этого пункта проект и продвигался. Особенно лицемерно он выглядит с учетом того, что Соединенные Штаты никогда не голосовали за Рабочую группу открытого состава, однако теперь считают себя вправе определять ее будущее. Убеждены, что такого рода ограничения идут вразрез с принципами работы и духом Организации. Категорически неприемлемо ставить будущее переговорного процесса по международной информационной безопасности в Организации Объединенных Наций в зависимость от итогов действующих переговорных площадок. Мировое сообщество не может позволить себе отложить решение этого вопроса до семьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи и на целый год лишиться универсального переговорного механизма по международной информационной безопасности.

Ранее мы присоединялись к консенсусу по резолюцию по вопросу о женщинах, разоружении, нераспространении и контроле над вооружениями и хотели и на этой сессии поддержать ее консенсусный характер. Однако, изучая проект резолюции A/C.1/75/L.21, мы обратили внимание на то, что предпринимаются попытки инкорпорировать в него любые ссылки, содержащие «гендерные пассажи» из различных международных документов, вне зависимости от того, являются ли они документами универсальных многосторонних режимов и организаций и имеют ли они поддержку всех государств-членов.

С таким подходом мы согласиться не можем. Поэтому в ходе неофициальных консультаций мы предложили исключить из преамбулы проекта резолюции ряд положений, что могло бы исправить эту ситуацию. В ходе консультаций мы также выразили мнение, что упоминание пандемии коронавирусного заболевания, которая одинаково затрагивает всех без различия, мужчин и женщин, в контексте данной резолюции неуместно. К сожалению, наши предложения не были учтены. Поэтому мы воздержались в ходе раздельного голосования по соответствующим пунктам преамбулы проекта резолюции. По самой резолюции мы поддержали консенсус.

Г-жа Мак Лафлин (Аргентина) (*говорит по-испански*): Аргентина проголосовала за проекты резолюций A/C.1/75/L.4 и A/C.1/75/L.8/Rev.1.

Аргентина считает, что будущие дискуссии по вопросам ответственного поведения государств в киберпространстве и достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности в идеале должны основываться на консенсусном решении Рабочей группы открытого состава по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности и Группы правительственных экспертов (ГПЭ) по поощрению ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности.

Опыт открытого, транспарентного и инклюзивного пространства для диалога под эгидой Организации Объединенных Наций продемонстрировал преимущества и потенциал такого формата. После продления мандата ГПЭ в шестой раз на фоне все более очевидных угроз кибербезопасности для международного мира и безопасности, на наш взгляд, наступил переломный момент, когда нам необходимо придать обсуждениям более официальный характер. При этом мы согласны с содержащимся в проекте резолюции A/C.1/75/L.4 призывом к Генеральной Ассамблее рассмотреть выводы Рабочей группы открытого состава и Группы правительственных экспертов и провести оценку будущей работы по этому пункту повестки дня.

Аргентина одобряет предложенную Францией и Египтом программу действий по поощрению ответственного поведения государств в киберпространстве, исходя из понимания того, что эта программа позволит обеспечить преемственность

обсуждений и институционализировать их, будет достаточно гибкой, чтобы мы могли добиваться прогресса поэтапно, а также позволит рассматривать вопросы тематическими блоками, обеспечив таким образом возможность достижения консенсуса, транспарентности, инклюзивности и большей политической приверженности реализации свода рекомендованных Генеральной Ассамблеей норм, правил и принципов в качестве руководства для ответственного поведения государств в киберпространстве, а также разработки любых других норм, которые будут сочтены необходимыми.

Мы полагаем в этой связи, что содержащееся в проекте резолюции A/C.1/75/L.1/Rev.1 предложение о создании рабочей группы открытого состава никоим образом не исключает возможности разработки программы действий. Что касается вопроса о характере взаимосвязи между двумя инициативами и предлагаемом соавторами проекта резолюции подходе к поиску единой основы для элементов программы действий и принципов функционирования предлагаемой рабочей группой открытого состава, то он может быть рассмотрен, и даже разрешен, усилиями существующей рабочей группы открытого состава.

Г-н Лагардьен (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Я попросил слова для разъяснения мотивов голосования Южной Африки по проекту резолюции A/C.1/75/L.8/Rev.1, озаглавленному «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности»].

В 2018 году Южная Африка проголосовала за принятие резолюции 73/27, в соответствии с которой были созданы два формата для обсуждения вопроса безопасности при использовании информационно-коммуникационных технологий (ИКТ): Группа правительственных экспертов по поощрению ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности и Рабочая группа открытого состава (РГОС) по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности, со сроками полномочий с 2019 по 2021 год и с 2019 по 2020 год соответственно.

Наша делегация, как и ряд других государств-членов, выступает за продление мандата РГОС, с тем чтобы ее заключительная сессия могла быть проведена в очном формате. Южная Африка проголосовала против пункта 1 проекта резолюции A/C.1/75/L.8/Rev.1 и воздержалась при голосовании по

проекту резолюции в целом, поскольку мы считаем, что создание нового механизма — предлагаемой рабочей группы открытого состава по вопросам безопасности в сфере использования ИКТ и самих ИКТ 2021–2025, было бы преждевременным и что государствам-членам вместо этого следует сосредоточить внимание на завершении работы существующей РГОС.

Южная Африка ранее уже высказывалась в поддержку продления работы РГОС еще на два года, с тем чтобы у государств-членов было достаточно времени для обеспечения выполнения ее мандата с упором на реализацию существующих норм, а не на разработку новых.

Г-н Асокан (Индия) (*говорит по-английски*): Индия проголосовала в поддержку проекта резолюции A/C.1/75/L.21 в целом, поскольку мы полностью поддерживаем цели, на достижение которых направлен данный проект резолюции. Вместе с тем нам пришлось воздержаться при голосовании по тринадцатому пункту преамбулы проекта резолюции, в котором содержится ссылка на Договор о торговле оружием (ДТО).

Ранее, в порядке разъяснения мотивов своего голосования по проекту резолюции A/C.1/75/L.53, касающемуся ДТО, Индия уже заявляла, что проводит внутренний обзор своей позиции и, ввиду того что этот процесс еще не завершен, приняла решение воздержаться при голосовании по проекту резолюции A/C.1/75/L.53. Поэтому мы считаем, что все ссылки на ДТО в проекте резолюции A/C.1/75/L.21 применимы только к государствам-участникам Договора.

Что касается проекта резолюции A/C.1/75/L.42, то Индия придает большое значение содействию образованию по вопросам разоружения и нераспространения. Мы считаем, что молодое поколение может внести конструктивный, важный вклад в дело поддержания международного мира и обеспечения безопасности. С удовлетворением отмечаем, что учрежденная Индией в 2019 году ежегодная программа стипендий по вопросам разоружения и международной безопасности, направленная на достижение той же цели, что и проект резолюции A/C.1/75/L.42, получила высокую оценку со стороны ряда государств-членов.

Г-н Мамежан (Швейцария) (*говорит по-английски*): Я попросил слова для разъяснения мотивов голосования Швейцарии по проекту

резолюции A/C.1/75/L.4, озаглавленному «Поощрение ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности», и проекту резолюции A/C.1/75/L.8/Rev.1, озаглавленному «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности».

Несмотря на нынешний глобальный кризис в сфере здравоохранения, и Группа правительственных экспертов по поощрению ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности, и Рабочая группа открытого состава (РГОС) по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности добились в своей работе значительного прогресса. Своим голосованием мы хотели бы подчеркнуть важность создания необходимых условий для завершения осуществляемой в рамках обоих форматов работы и достижения соответствующих результатов на основе консенсуса.

Мы голосовали за принятие проекта резолюции A/C.1/75/L.4, поскольку в его основе лежат давно согласованные и пользующиеся единодушной поддержкой формулировки. Швейцария по-прежнему придает важнейшее значение продвижению вперед на основе последовательного, поэтапного подхода.

Мы воздержались при голосовании как по пунктам проекта резолюции A/C.1/75/L.8/Rev.1, поставленным на голосование, так и по проекту резолюции в целом. Считаем, что ключом к урегулированию проблем в киберпространстве является всеобщий, прозрачный и всеохватный диалог на уровне Организации Объединенных Наций.

Мы не согласны с пунктом 1 проекта резолюции, расценивая содержащееся в нем предложение относительно учреждения нового форума для диалога как преждевременное и как попытку предопределить будущее текущего обсуждения. Существующей РГОС поручено изучить возможность установления регулярного диалога и вынести соответствующие рекомендации. Нужно дать ей возможность завершить свою работу.

Сожалеем, что в пунктах 2 и 3 проекта резолюции ожидания относительно результатов работы нынешней РГОС и их воздействия сводятся к минимуму.

В пункте 4 проекта резолюции предлагаются новые элементы, обсуждение которых еще не проводилось. Мы опасаемся, что выдвигание идей

таким образом может привести к тому, что мы еще больше отдалимся от принятия решений на основе консенсуса.

Надеемся, что в дальнейшем Комитет сможет вернуться к практике принятия решений по вопросам, касающимся роли ИКТ в контексте международного мира и безопасности, посредством консенсуса. Швейцария убеждена, что Организация Объединенных Наций должна и впредь играть ведущую роль в деле поддержания диалога, и в этой связи мы возлагаем большие надежды на результаты работы РГОС и ГПЭ.

Что касается проекта резолюции A/C.1/75/L.64, озаглавленного «Укрепление и развитие системы договоров и соглашений по контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению», то позиция, изложенная делегацией Швейцарии в порядке разъяснения мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/74/L.56 (см. A/C.1/74/PV.25) в прошлом году, полностью остается в силе.

Наконец, Швеция и наша страна, Швейцария, вновь проголосовали в поддержку проекта резолюции A/C.1/75/L.14, озаглавленного «Последствия применения оружия и боеприпасов, содержащих обедненный уран». И в этом случае позиция, изложенная нашими делегациями в 2016 году в порядке разъяснения мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/71/L.63 (см. A/C.1/71/PV.25), также полностью остается в силе.

Г-н Фяльо Каролис (Эквадор) (*говорит по-испански*): Эквадор попросил слова для разъяснения мотивов своего голосования по проектам резолюций и проектам решений, касающихся информационно-телекоммуникационных технологий в контексте международной безопасности. Эквадор присоединился к консенсусу по проектам решений A/C.1/75/L.47 и A/C.1/75 L.60 и проголосовал в поддержку проектов резолюций A/C.1/75/L.4 и A/C.1/75/L.8/Rev.1.

Считаем, что в ходе этой сессии было достаточно принять два проекта решений, для того чтобы обеспечить продолжение работы Рабочей группы открытого состава по достижениям в области информации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности и Группы правительственных экспертов по продвижению ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности, на функционировании

которых в 2020 году негативно сказалась пандемия коронавирусного заболевания. Эквадор хотел бы особо отметить продемонстрированные Постоянным представителем Швейцарии послом Юргом Лаубером и Постоянным представителем Бразилии послом Патриотой организаторские способности и их умелое руководство работой этих двух групп.

А вот проекты резолюций A/C.1/75/L.4 и A/C.1/75/L.8/Rev.1 были, на наш взгляд, не нужны, и мы вновь упустили возможность представить единое консенсусное предложение, которое способствовало бы расширению сотрудничества делегаций, а не усилению поляризации.

Что касается проекта резолюции A/C.1/75/L.8/Rev.1, то Эквадор проголосовал в поддержку десятого пункта преамбулы и сожалеет, что его текст неоднократно выносился на голосование в контексте рассмотрения данного и других ежегодных проектов резолюций. Эквадор также высоко оценивает содержание большинства пунктов проекта резолюции A/C.1/75/L.8/Rev.1 и по этой причине смог проголосовать в поддержку проекта резолюции в целом, включая предложение об учреждении новой рабочей группы открытого состава, исходя из занимаемой нашей делегацией принципиальной позиции, в соответствии с которой мы предпочитаем не присоединяться к обсуждениям, предложенным определенными делегациями, автоматически, а анализировать ценность каждого из них с точки зрения прогресса, достигнутого той или иной конкретной рабочей группой. Примером может служить существующая Рабочая группа открытого состава, которая, несмотря на препятствия, воздвигавшиеся на пути ее создания два года назад, сегодня служит универсальной, открытой, всеохватной и демократической платформой, организуя важные и конструктивные обсуждения.

Вместе с тем именно по этой причине Эквадор сожалеет, что проект резолюции A/C.1/75/L.8/Rev.1 был принят раньше, чем были получены выводы существующей Рабочей группы открытого состава, которая сможет представить свой консенсусный доклад после проведения последнего заседания в марте 2021 года. Эквадор поддерживает программу действий, предложенную Францией в ходе работы Рабочей группы открытого состава, и будет поддерживать ее и впредь в рамках как этой Рабочей группы открытого состава, так и предлагаемой новой Рабочей группы открытого состава, а также на других площадках вне этих двух форматов.

Мы считаем, что это предложение представляет хорошую возможность для преодоления нынешней поляризации и налаживания сотрудничества между государствами-членами Организации Объединенных Наций и их искренней и конструктивной совместной работы по данному вопросу.

Г-н Найт (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я выступаю от имени Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и своей страны, Соединенных Штатов Америки. Я хотел бы разъяснить мотивы нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/75/L.64, озаглавленному «Укрепление и развитие системы договоров и соглашений по контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению».

Мы проголосовали за этот проект, поскольку глубоко привержены изложенным в нем принципам. Однако мы не можем не упомянуть о том, что Россия, выступившая автором данного проекта резолюции, сама неоднократно нарушала эти принципы как словом, так и делом.

Реальный контроль над вооружениями снижает вероятность заблуждений и ошибок, помогая регулировать стратегическую конкуренцию между государствами, однако мы должны помнить о том, что прогресс в области контроля над вооружениями не является самоцелью и зависит от наличия соответствующей обстановки в плане безопасности и участия заинтересованных партнеров. Ценность любого соглашения заключается в том, что партнеры по договору соблюдают свои обязательства и избегают действий, которые могут привести к недоверию и просчетам.

Москва продолжает нарушать свои обязательства в сфере контроля над вооружениями и разоружения, что приводит к подрыву доверия других государств к России как к партнеру по договорам, включая договоры, которые на протяжении многих лет служат интересам глобальной безопасности. Применение химического оружия при отравлении Алексея Навального всего через два года после того, как все были шокированы аналогичным применением химического оружия в Великобритании, является недопустимым и предосудительным актом, который Соединенные Штаты, Великобритания и все ответственные страны осудили самым решительным образом. Хотим напомнить о том, что применение химического оружия неприемлемо и противоречит

международным нормам, запрещающим применение такого оружия, вне зависимости от того, где, кем, когда и при каких обстоятельствах оно применяется. Россия также продолжает проводить дестабилизирующие операции в киберпространстве, примером которых могут служить ее действия в отношении Организации по запрещению химического оружия, направленные на подрыв этого созданного для поддержания Конвенции о запрещении химического оружия института.

Несмотря на прилагаемые на постоянной основе усилия с целью понизить роль и уменьшить количество имеющегося ядерного оружия, нынешнее ухудшение международной обстановки в плане безопасности препятствует усилиям по ядерному разоружению. Существующая архитектура контроля над вооружениями не способна поставить заслон на пути предпринимаемых Россией шагов по наращиванию своего ядерного арсенала, углубляющих дефицит доверия в отношениях между Россией и международным сообществом. Россия модернизирует и диверсифицирует свой ядерный потенциал, и, по всей вероятности, в ближайшие десять лет общий объем имеющихся у нее запасов ядерного оружия вырастет за счет резкого увеличения числа систем ТВД средней дальности и внедрения новых стратегических систем доставки ядерного оружия. Эти новые системы, включая беспилотный подводный аппарат межконтинентальной дальности с ядерной энергетической установкой, способный нести ядерное оружие, и крылатую ракету межконтинентальной дальности, способную нести ядерное оружие, представляют угрозу региональной и глобальной безопасности. Эти системы представляют собой апокалиптические устройства, цели которых никак не согласуются с принципами проекта резолюции, в число авторов которого входит Россия.

Ценность любого соглашения заключается в том, что заключившие его партнеры соблюдают свои обязательства и избегают действий, которые могут привести к недоверию и просчетам. К сожалению, неоднократное несоблюдение Россией своих обязательств по ряду соглашений — таким как Конвенция о химическом оружии, Договор о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности, Договор об обычных вооруженных силах в Европе и Договор по открытому небу — подрывает целостность механизма контроля над вооружениями. При надлежащем осуществлении контроль над вооружениями может служить инструментом регулирования и стабилизации отношений в стратегической сфере и способствовать повышению транспарентности и предсказуемости.

Мы предлагаем России придерживаться принципов, изложенных в проекте резолюции A/C.1/75/L.64, и следовать своим же собственным призывам.

Г-н Мунир Хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Мы присоединились к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/75/L.33, озаглавленному «Роль науки и техники в контексте международной безопасности и разоружения». Однако я хотел бы разъяснить позицию нашей делегации в отношении права государств разрабатывать, создавать, передавать и использовать технологии в мирных целях, о котором идет речь в пятом пункте преамбулы этого проекта резолюции.

Наука и техника признаны важнейшими факторами, способствующими достижению целей в области устойчивого развития. В связи с этим все страны обладают неотъемлемым правом на разработку, использование и приобретение технологий для целей обеспечения социально-экономического развития и преодоления проблем, в том числе связанных с изменением климата и заболеваниями, а также с ограниченностью водных ресурсов и обеспечением энергетической и продовольственной безопасности. Пакистан считает, что опасения в отношении возможности распространения не должны становиться предлогом для отказа государствам в передаче технологий двойного назначения, тем более в случаях, когда государства-получатели готовы предоставить гарантии, что они не будут использовать их в военных целях.

Такой отказ зачастую обусловлен политическими мотивами, в то время как соображения нераспространения имеют лишь второстепенное значение. Важно обеспечивать право на доступ к технологиям для целей социально-экономического развития на недискриминационной основе. Считаем актуальными как международные соглашения, участником которых мы являемся, так и международные обязательства, взятые на себя соответствующими странами.

Г-н Насир (Малайзия) (*говорит по-английски*): Малайзия поддерживает как Группу правительственных экспертов (ГПЭ), так и Рабочую группу открытого состава по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности (РГОС). ГПЭ внесла соответствующий вклад в наш предметный дискурс благодаря своему уникальному характеру, позволяющему проводить целевые дискуссии и обстоятельное обсуждение конкретных вопросов. РГОС, со своей стороны, является инклюзивной платформой, предоставляющей всем

государствам-членам Организации Объединенных Наций возможность открыто участвовать в обсуждении различных актуальных вопросов, в том числе касающихся установления норм, принципов, правил и имеющих обязательную юридическую силу обязательств в отношении киберпространства.

В условиях пандемии коронавирусной инфекции в сфере киберпространства не только открываются новые возможности, но и возникают новые угрозы. В этом смысле главной задачей на сегодня является налаживание регулярного институционального диалога с участием государств и иных важных заинтересованных сторон. В ходе текущей сессии Первого комитета были представлены два проекта резолюций, а именно A/C.1/75/L.4 и A/C.1/75/L.8/Rev.1. В идеале, предпочтительнее было бы объединить их в один общий проект резолюции, который получил бы консенсусную поддержку всех государств-членов. Давайте не будем забывать о том, что работа ГПЭ должна приносить пользу всем государствам-членам Организации Объединенных Наций, которые при этом вправе сами определять судьбу РГОС.

Было бы разумно сохранить обе эти платформы, обеспечить их защиту и подходить к оценке их деятельности безо всякой оглядки на главных авторов соответствующих проектов резолюций. Нам следует четко сформулировать свою позицию по этому вопросу. В конце концов, это касается всех нас. Необходимо поддерживать регулярный институциональный диалог при полноценном участии государств-членов, в связи с чем Малайзия, в силу только что изложенных мною причин, проголосовала за оба проекта резолюций, A/C.1/75/L.4 и A/C.1/75/L.8/Rev.1, воздержавшись при голосовании по пункту 1 последнего из них.

Мы не можем мириться со статус-кво, характеризующимся непримиримостью позиций и подходов, что ведет к нескончаемым голосованиям. То что у нас есть возможность голосовать, не означает, что голосование должно быть нашим основным и во всех без исключения случаях предпочтительным вариантом в этом вопросе. В конечном итоге вопрос заключается не в том, будет тот или иной проект резолюции принят или нет, а в том, какие последствия это будет иметь для наших долгосрочных международных усилий и дискуссий, касающихся вопросов информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности.

Г-н Леополдину (Бразилия) (*говорит по-английски*): Бразилия воздержалась при голосовании по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/75/L.8/Rev.1, поскольку мы считаем преждевременным принятие решения о создании рабочей группы открытого состава (РГОС) до завершения работы нынешней РГОС. Полагаем, что это предопределило бы исход ведущихся в ее рамках дискуссий о параметрах регулярного институционального диалога в рамках Организации Объединенных Наций.

Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы вновь подчеркнуть, насколько, по мнению Бразилии, важно вернуться к практике принятия Генеральной Ассамблеей решений по вопросам кибербезопасности на основе принципа консенсуса. Отсутствие консенсуса делает перспективы успеха диалога как сегодня, так и в будущем весьма призрачными. В этой связи мы подчеркиваем необходимость конструктивного, инклюзивного и искреннего участия всех соответствующих сторон в обсуждении. Мы вновь заявляем, что Бразилия по-прежнему привержена продвижению дебатов в области кибербезопасности, в каком бы формате они ни проводились.

Председатель (*говорит по-испански*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего с разъяснением мотивов голосования после голосования по блоку вопросов 5, озаглавленному «Другие меры в области разоружения и международная безопасность». Комитет переходит к блоку вопросов 6 «Региональное разоружение и безопасность».

Сначала я предоставляю слово тем делегациям, которые желают выступить с заявлениями общего характера или представить новые или пересмотренные проекты по блоку вопросов 6. Выступления ограничиваются тремя минутами. Я вновь обращаюсь к делегациям с просьбой рассмотреть возможность представления письменных заявлений. Поскольку некоторые делегации также попросили воспользоваться своим правом на ответ, мы перейдем к выступлениям в порядке права на ответ в 12 ч 50 мин.

Я предоставляю слово наблюдателю от Европейского союза.

Г-н Дворжак (Европейский союз) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза (ЕС) и его государств-членов. К этому заявлению присоединяются страны-кандидаты

Турция, Республика Северная Македония, Черногория, Сербия и Албания, страна-участница Процесса стабилизации и ассоциации и потенциальный кандидат Босния и Герцеговина, а также Украина, Республика Молдова и Грузия. Полный текст этого заявления будет представлен в письменном виде.

Что касается проекта резолюции A/C.1/75/L.31, озаглавленного «Укрепление безопасности и сотрудничества в районе Средиземноморья», то Европейский союз хотел бы заявить следующее. Мы принимаем к сведению пункт 5 проекта резолюции, который вновь представлен в целях сохранения консенсуса по этому важному проекту резолюции. В нем содержится призыв ко всем государствам района Средиземноморья, которые еще не сделали этого, присоединиться ко всем согласованным в результате многосторонних переговоров правовым документам, относящимся к области разоружения и нераспространения, обеспечив тем самым необходимые условия для укрепления мира и сотрудничества в этом районе.

Мы хотели бы подчеркнуть, что предлагаемое упоминание о «правовых документах» не означает изменения нашей давней позиции в поддержку Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), который, к сожалению, еще не вступил в силу. Содействие универсализации ДВЗЯИ и его скорейшему вступлению в силу является одной из наиболее приоритетных задач Европейского союза: 27 государств-членов ЕС ратифицировали Договор и по-прежнему твердо привержены достижению его целей. Кроме того, ЕС продолжает оказывать значительную финансовую поддержку деятельности Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в целях укрепления ее потенциала в области мониторинга и проверки. ЕС вошел в число сторонников 10 действий, предусмотренных в Повестке дня Генерального секретаря в области разоружения, включая действие по обеспечению вступления ДВЗЯИ в силу.

ЕС вновь призывает все государства, которые еще не подписали или не ратифицировали ДВЗЯИ, сделать это без каких-либо предварительных условий или задержек. В частности, мы обратились с этим призывом к оставшимся восьми государствам из приложения 2, ратификация Договора которыми абсолютно необходима для его вступления в силу. Мы приветствуем недавнюю ратификацию Договора Зимбабве.

Пока ДВЗЯИ не вступил в силу, мы призываем все государства и впредь соблюдать мораторий на испытательные взрывы ядерного оружия и другие ядерные взрывы и воздерживаться от любых действий, которые нанесли бы ущерб объекту и цели Договора. В этой связи мы призываем Корейскую Народно-Демократическую Республику сохранять объявленный ею режим приостановки испытаний ядерного оружия и безотлагательно подписать и ратифицировать ДВЗЯИ.

Испытательные взрывы ядерного оружия и любые другие ядерные взрывы представляют собой серьезную угрозу международному миру и безопасности и подрывают глобальный режим нераспространения. Важно, чтобы все подписавшие Договор государства стремились к поставленной в нем цели. Тем не менее тот факт, что ДВЗЯИ еще не вступил в силу, препятствует проведению инспекций на местах, которые являются важным средством проверки его соблюдения. Поэтому мы будем и впредь использовать все возможности для поощрения ратификации Договора и его универсализации, в том числе в ходе текущей сессии Первого комитета.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово представителю Пакистана для представления проектов резолюций A/C.1/75/L.23, A/C.1/75/L.24 и A/C.1/75/L.25.

Г-н Мунир Хан (Пакистан) (говорит по-английски): Я имею честь представить по этому блоку вопросов три резолюции, внесенные на рассмотрение Пакистаном, а именно проекты резолюций A/C.1/75/L.23, A/C.1/75/L.24 и A/C.1/75/L.25, посвященные региональному разоружению, контролю над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях и мерам укрепления доверия в региональном и субрегиональном контексте соответственно.

Пакистан имеет честь вот уже несколько лет выступать в Организации Объединенных Наций с инициативами по региональному разоружению, контролю над обычными вооружениями и мерам укрепления доверия, и мы признательны за широкую поддержку этих инициатив и предложений. Генеральная Ассамблея уже давно признала, что существует взаимозависимость между, с одной стороны, глобальным миром и безопасностью и, с другой стороны, стабильностью на региональном и субрегиональном уровнях. С учетом этой неразрывной

взаимосвязи в Уставе Организации Объединенных Наций признается ценность региональных соглашений для обеспечения глобального мира и безопасности.

В период после окончания «холодной войны» большинство угроз миру и безопасности возникают преимущественно в контексте отношений между государствами, расположенными в одном и том же регионе или субрегионе. Поэтому международные усилия по разоружению и контролю над вооружениями подкрепляются и дополняются региональными мерами, направленными на устранение этих угроз.

В Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (резолюция S-10/2), и в резолюциях Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению и Первого комитета неоднократно подтверждалась необходимость одновременного применения регионального и глобального подходов, включая соглашения в области разоружения и ограничения вооружений. Путем создания этих механизмов и принятия рамочных нормативных документов международное сообщество применяет два широко известных и проверенных инструмента, а именно режим контроля над обычными вооружениями и меры укрепления доверия, в частности на региональном и субрегиональном уровнях. Учитывая актуальность и важность региональных подходов к укреплению глобального мира и безопасности, мы хотели бы призвать государства-члены поддержать, как и в предыдущие годы, эти проекты резолюций. Кроме того, мы призываем делегации войти в число соавторов этих проектов резолюций.

Председатель (*говорит по-испански*): Поскольку делегаций, желающих выступить с разъяснением мотивов голосования или позиции, нет, я предоставляю слово тем представителям, которые попросили слова в порядке осуществления права на ответ. В этой связи я хотел бы напомнить всем делегациям о том, что оба выступления в порядке права на ответ ограничиваются тремя минутами.

Г-н Полянский (Российская Федерация): Мы поражены степенью цинизма и лицемерия западных делегаций, которые сегодня «на голубом глазу» обвиняют Россию в подрыве работы нынешней Рабочей группы открытого состава (РГОС) и консенсуса по вопросам международной информационной безопасности. Хотел бы напомнить, что два года назад именно Соединенные Штаты, Европейский союз и другие западные страны выступали против создания этой РГОС.

Ровно с таким же пылом они в 2018 году доказывали всем, что необходимости в открытом процессе нет, что это преждевременно, неэффективно и подрывает сложившиеся устои. Что же мы видим сегодня? Они, что называется, «переобулись на ходу» и пытаются представить себя чуть ли не главными защитниками РГОС, против которой так активно боролись. Что это, если не крайняя степень лицемерия?

Хотел бы напомнить в этой связи очевидные факты. Если бы не Россия, в Организации Объединенных Наций сейчас не было бы вообще никакого переговорного процесса по международной информационной безопасности. Это мы в свое время создали группу правительственных экспертов, опять же при активном сопротивлении западных стран. Мы предложили открыть эту дискуссию, когда стало понятно, что это насущное требование времени, и каждый раз западные делегации находят все новые и новые предлоги, чтобы саботировать продолжение этого процесса. Именно они разрушают консенсус по вопросам международной информационной безопасности в Генеральной Ассамблее — консенсус, который Россия с помощью большинства в Организации Объединенных Наций поддерживала на протяжении почти двух десятилетий. Хотели бы прояснить раз и навсегда: наша страна как основатель нынешней РГОС, которую удалось создать с огромным трудом, как никто другой заинтересована в том, чтобы она завершилась успешно.

Новая РГОС должна начать субстантивную работу только после этого и с учетом итогов нынешней РГОС.

Я хочу подчеркнуть, что американская сторона не только не провела ни одного раунда открытых консультаций по своему проекту, но и не предпринимала вообще никаких попыток обсудить с нами возможный компромисс. Мы, напротив, пытались наладить какой-то диалог, предлагали обсудить, что можно сделать, но понимания это у наших партнеров так и не нашло. Они предпочитают не договариваться, а обвинять в зале, с места, ставя нас в неудобное положение.

Даже несмотря на это, мы дверь для нормального разговора не закрываем. Мы надеемся, что в следующем году у партнеров возобладает здравый смысл и нам удастся восстановить консенсус по международной информационной безопасности в Организации Объединенных Наций.

С Вашего разрешения, г-н Председатель, я не буду отвечать на абсолютно неуместное и бессмысленное выступление наших немецких коллег с нападка на Россию. Похоже, что стремление «замести под ковер» подробности провокации с г-ном Навальным лишает их способности мыслить рационально. Жалкие потуги немецкой дипломатии вопреки фактам обвинить во всем Россию вызывают только все большее сочувствие. Разумеется, мы учтем это маниакальное стремление во вред себе нанести ущерб отношениям России с Германией и Европейскому союзом. Если это то, чего вы добиваетесь, эта цель почти достигнута. Продолжайте в том же духе, дамы и господа.

Г-н Хорн (Австралия) Я также благодарю своих коллег за все усилия, которые они прилагают сегодня. Я решил присоединиться к дискуссии, чтобы высказать свою точку зрения по теме, которой только что коснулся представитель России.

Он абсолютно справедливо отметил, что изначально австралийская делегация выступала против идеи создания Рабочей группы открытого состава (РГОС) по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности. На тот момент мы четко объяснили причины такого решения. У нас по-прежнему имеются опасения в отношении различных аспектов этого процесса. Но известно ли представителям, как мы поступили? Мы приняли участие в процессе в духе добросовестного сотрудничества. Мы прислушались к мнениям стран-членов и действительно увидели стремление к диалогу в таком формате. Мы добросовестно участвовали в этом процессе и продолжаем в нем участвовать, и наша нынешняя позиция в защиту РГОС основана на том, что работа этой структуры важна для всех государств-членов.

Мы все имеем право высказывать свое мнение относительно того, к чему должен привести этот процесс. Не Российской Федерации определять, когда мы его завершим. Не Российской Федерации определять, какой именно процесс является инклюзивным и осуществляется под руководством государств-членов. Мы участвуем в этом как партнеры. Нас — таких партнеров — 193 государства. Мы проводим работу в этом направлении также и на других площадках и считаем, что подавляющее большинство членов Первого комитета движется к общей цели.

Мы не всегда знаем, что на уме или на сердце у тех или иных представителей, но мы видим последствия некоторых действий, которые мы наблюдали на этой сессии. Налицо тревожная тенденция к отказу от предоставления государствам-членам возможности высказаться, что не позволяет должным образом услышать и признать их позиции. Аналогичный вопрос встанет перед нами и завтра, когда мы перейдем к блоку вопросов 7, и мы посмотрим, что произойдет в отношении Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению.

Действия Российской Федерации свидетельствуют о том, что эта страна последовательно пытается ставить на рассмотрение вопросы, не относящиеся к компетенции Первого комитета, что приводит к блокированию разоруженческого механизма. Государствам-членам следует задуматься об этом. Мы должны серьезно задуматься о том, чем мы хотим заниматься. Для того ли мы здесь, чтобы разговаривать друг с другом? Для того ли мы здесь, чтобы вырабатывать решения, пытаться достичь консенсуса, стараться найти путь продвижения вперед, действуя конструктивно и в духе сотрудничества, проявляя должное уважение и внимание к нашим партнерам, или же мы здесь только для того, чтобы навязывать свою волю людям? По мнению нашей делегации, мы здесь для того, чтобы совместными усилиями искать пути продвижения вперед, поскольку это делает нас гораздо сильнее как Комитет и как группу государств.

Как обычно, наша делегация намерена в духе доброй воли сотрудничать со всеми. Мы будем делать это как в рамках РГОС, так и с помощью всех остальных элементов разоруженческого механизма.

Председатель (*говорит по-испански*): Мы исчерпали время, отведенное для этого заседания.

Я хотел бы напомнить делегациям, что крайний срок представления объяснений мотивов голосования в письменной форме для включения в сборник — завтра, 10 ноября.

Следующее пленарное заседание Комитета, на котором мы рассмотрим остающиеся блоки вопросов и завершим нашу работу, состоится завтра, во вторник, 10 ноября, в 10 ч 00 мин в зале Генеральной Ассамблеи.

Я благодарю всех делегатов за их сотрудничество и выражаю глубокую благодарность устным переводчикам за их работу.

Заседание закрывается в 12 ч 55 мин.